

И свет земной,
и свет небесный

Сборник духовной поэзии и прозы

В коллективный сборник духовной прозы и поэзии вошли самодеятельные и профессиональные литераторы, члены Красноармейского Творческого объединения «Суцвіття», а также наши друзья из разных городов Донбасса и Крыма.

Кто-то из них находится в поиске своего Бога, а кто-то уже пришёл к вере стезей страданий, жизненных потрясений или дорогой глубоких внутренних размышлений. Надеемся, что путь к вере через понимание красоты мира, отображённой в гармонии Слова, -- не так тернист, поэтому ближе и прямее, чем путь лишений и невзгод.

Выражаем искреннюю благодарность за финансовую помощь в издании сборника Харламову Виктору Георгиевичу, бывшему депутату Верховной Рады Украины 2-го созыва, заслуженному работнику сельского хозяйства Украины, госслужащему 1 ранга. Автору 36 сборников поэзии, члену НСЖУ, КЛУ и Всеукраинского Союза Писателей-Маринистов Украины.

© ТО «Суцвіття» - 2012.

© Коллективный литературно-художественный сборник «И свет земной, и свет небесный» - 2012.

В начале было Слово...

Необходимое предисловие

Всякий мыслящий человек неоднократно сталкивался с вопросами о смысле бытия, искал и находил ответы в религии и вере. А человеку пишущему, то бишь профессиональному или самодеятельному литератору, как говорится, сам Бог велел о вечном задуматься, ведь сказано в Библии: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог».

Наверное, словосочетание «духовная проза и поэзия» вызовет у некоторых читателей недоумение, ведь всякое творчество духовно в своих глубинных истоках, но для того и пишутся предисловия, чтобы расставить все точки над «і». Скажем сразу – наше издание носит литературно-художественную направленность, то есть здесь собраны не псалмы, не религиозные тексты на старославянском языке, не теологические мудрствования, а то, «чем душа успокоится». Вообще, для того, чтобы понимать, что такое Дух и Душа, нужно хорошо чувствовать языковые нюансы. Вот какие определения даёт Архимандрит Рафаил (Карелин) Саратовской епархии РПЦ: «Дух – это око души, обращённое к вечности; душа – это внутренние глаза человека, обращённые к области земного бытия во всех его многогранных аспектах». Точнее не скажешь. Вот мы и попытались заглянуть внутренними глазами души в самое око духа. Чтобы рассмотреть там «И свет земной, и свет небесный».

Сборник духовной прозы и поэзии, в который наряду с членами Красноармейского Творческого объединения «Суцвіття», вошли и авторы из разных городов Донбасса и Крыма – не дань моде. Мода – скоротечна и фальшива, рассчитана на внешний эффект. Нет, эти тексты, скорее – дань времени, желание осознать его, закрепиться в нём, найти свои точки опоры. Как писал поэт Юрий Левитанский:

*Каждый выбирает для себя
Женщину, религию, дорогу,
Дьяволу служить или пророку –
Каждый выбирает для себя.*

Кто-то уже сделал свой выбор, кто-то находится в поиске, но равнодушных здесь нет. Литература вообще не терпит равнодушия, ведь, по сути, она сама – инструмент поиска смысла, поиска истины. Конечно, разговор идёт о серьёзной литературе. Нам повезло, а может – нет, это как посмотреть (нас же никто не спрашивал), но рождены мы в православном мире, потому и непосредственное влияние на нас имеют традиции православной церкви. Красоте православных обрядов, живописности храмов посвящены многие стихи сборника. Несомненно, будут интересны читателю и произведения с авторским переосмыслением вечных библейских сюжетов, поданных в ракурсе гуманизма: о любви к ближнему, о метафорах души, о поиске своего Бога. Есть здесь и разножанровая проза – рассказ, поэтическое эссе, публицистическое размышление, травелог (заметки путешественника) по Святой Земле. Так что, надеюсь, скучно никому не будет. Кто-то приходит к вере через страдания, жизненные потрясения, подбрасываемые недоброй судьбой; кто-то – путём глубоких внутренних размышлений. Хочется надеяться, что путь к вере через понимание красоты мира, отражённой в гармонии Слова, -- не так тернист, и он ближе, прямее, чем путь лишений. В любом случае, наш Бог – един, и зовётся он – Литература.

Александр Товберг

« Красноармейское творческое объединение «Суцвіття» »

Григорий Березин

НЕБЕСНЫЙ ЛИК ЛЮБВИ

(поэтическая композиция)

Творец подарил нам жизнь на прекрасной планете Земля. Огромные созвездия в небе и маленький полевой цветочек – всё это творения Его рук. Красоту маленького полевого цветка невозможно рассмотреть с высоты человеческого роста – так он мал! Чтобы увидеть правильность его формы и понять, что он – тончайшего искусства образец, нужно стать перед ним на колени. Тысячелетия проходят, а огромные планеты вращаются вокруг Солнца с точностью наиточнейшего часового механизма! Воистину Бог велик!

На Земле вокруг нас происходят чудеса: из крохотного семени вырастает плодоносящее дерево и прекрасный цветок. А это значит, что Творец не только кормит нас и поит, Он окружил нас красотой, украсил нашу жизнь прекрасными цветами.

В своём венке сонетов Владимир Солоухин пишет:

*Вершина формы строгой и чеканной –
Земной цветок: жасмин, тюльпан, горлец,
Кипрей и клевер, лилии и канны,
Сирень и роза, ландыш, наконец.*

*Любой цветок возьми среди поляны –
Тончайшего искусства образец!
Не допустил Ваятеля резец
Ни одного малейшего изъяна!*

Во всём этом видится забота Бога о человеке, Его любовь к нам. Конечно же, Господь хотел бы, чтобы и человек имел любящее сердце.

А как же любовь может проявляться в поступках человеческих? Наверное, по-разному, ведь она многогранна. В жизни иногда можно видеть различные проявления любви, и даже не только к человеку.

Ведь человек с любящим сердцем должен любить не только человека, но и всё живое.

Наиболее ярко, мне кажется, любовь человеческого сердца выражается в отношении молодой мамы к своему ребёнку. Поэтому следующее стихотворение о маленьком Сашеньке и его маме Светлане. Я видел, как молодая женщина, у которой нет мужа, заботилась о своём малыше. Тогда и появилось это стихотворение.

ОДИНОКОЕ МАТЕРИНСТВО

*И кормит, и ласкает малыша,
Цветочком, солнышком зовёт.
С улыбкой обнимает, не спеша,
Дитя своё, а иногда взгрустнёт.
И птичку зовёт своей родной...
Тепло дарит – приятно посмотреть!
Любви в избытке! Что ж ей быть одной?
Найдись, Любовь, чтоб сердце ей согреть!*

*Ну а пока расти большим, сынок,
Глаза запомни, что полны заботой,
И маминой любви урок,
И волосы, что с позолотой.
Подумай, мамина кровинка,
Подросши, сил набрав вполне,
Должна ли малая травинка
Быть благодарной ласковой весне.*

Так как единый Бог собою нас всех соединяет, все мы – родные, близкие люди. Но всегда ли мы относимся друг к другу должным образом? Давайте задумаемся вот о чём:

КРИК ДУШИ...

*Он ведь тише звука самого слабого,
его можно не услышать вовсе...
Когда сапог тяжелый
наступает на цветок прекрасный,
не каждый ведь слышит крик боли,
отчаянья крик...*

*Как же нам жить,
чтобы видеть и слышать,
чтобы видеть и слышать
друг друга?*

Любовь многогранна. Иногда любить легко и просто. Иногда любовь – это подвиг человеческого сердца. Нелегко, наверное, санитарке много лет подряд ухаживать за лежащими в палатах больницы больными людьми, которые не могут ходить.

Однажды я был свидетелем того, как в Донецке на привокзальной площади профессиональный певец подошёл к баянисту, который, играя на баяне, просил подаяние, стал рядом с ним и под его аккомпанемент спел песню «День Победы», чтобы помочь старенькому баянисту собрать деньги на пропитание.

По-разному проявляется любовь человеческого сердца, и эти проявления – прекрасны! Мне очень нравятся две строки из поэзии немецкого поэта Шиллера:

*Обнимитесь, миллионы,
В поцелуе слейся, свет!*

Наверное, все мы мечтаем о том времени, когда это произойдёт, когда не будет вражды на земле, когда миллионы людей, а может быть, и миллиарды смогут обняться, когда их души сольются в долгожданном сладостном поцелуе...

И поэтому в заключение мне хотелось бы провозгласить короткое, но сильное пожелание. Для меня эти строки – как молитва.

*На земле, в небесах,
Сад Добра, сад Любви,
Расцвети, расцвети,
Расцвети!!!*

И пусть Господь, Бог наш, поможет нам в этом!

Нина Галанова

СОПРИЧАСТНОСТЬ

Распахнуты ресницы у подсолнуха,
Собрал он Солнцу на Земле.
А рядом с ним сияет звонница,
И купол храма благодатен мне.

По золотому полю прохожу я
И с синим васильком тихонько говорю,
И к небу голубому не ревную,
Мелодию в душе своей творю.

Поглажу ручейка сверкающую спину,
Живое серебро нечаянно спугну,
Печаль-занозу я из сердца выну,
Уверовав, что многое смогу.

Освобождаю страхи не спеша
И выпускаю душу из неволи:
Иди, летай, поникшая душа,
Без испытанья горестью и болью.

Ведь всё внутри тебя: и рай, и красота,
Что ищешь ты в чужом холодном поле?
Цветёт пусть цветом каждая верста,
Я выпускаю радость из неволи.

Тому, кто мне помог во тьму войти,
Я посылаю пожеланье счастья,
Он, может, Бога мне помог найти,
В любви он нашей принимал участие.

И переполнился мир светом бытия.
Что рай внутри – об этом сердце знает,
И Бог – со мной, и радость с ним моя,
Душа проснулась и уже летает.

ЗОВ

«Ну помогите же мне кто-нибудь!» -
Вопль раздаётся всё громче и громче.
В сердце своё заглянуть не забудь,
Там, только там и скрывается Солнце.

Я вся раскрылась навстречу судьбе,
Я не перечу в смирении Богу.
И стираю я руки к тебе,
И призываю тебя я в дорогу.

В русских раздольях поющих дубрав,
В круге прозрачной берёзовой тиши,
Я не права, только ты, может, прав,
Верую в то, что призыв ты мой слышишь.

Нет разногласья, согласие есть,
Любовь нам связала в трепете руки.
И в сердце написана светлая весть:
«Любите друг друга, не будьте в разлуке».

ВИДЕНИЕ ПАРУСА

Дождь засеребрился на иголках ели
Несказанной сказкой из Страны Чудес.
Чтобы в нашей жизни исчезали мели,
Миру нужно было, чтоб Христос воскрес.

Думаем, гадаем, молимся неистово,
Бога в храме ищем, словно в забытьи;
А он рядом с нами весело и искренне
И дары, и помощь подаёт свои.

Прикоснись к берёзке, солнцу улыбнись ты,
Пусть враги исчезнут, будут лишь друзья;
Средь зимы завьюженной будет лето сниться,
Пусть средь суши видятся парус и моря.

Лик Господа перед душой всегда...

Душа не любит спотыкаться
Среди разбросанных камней.
Ей лучшей хочется казаться
Пред ликом, что всегда пред ней.

И рождена она на диво,
Чтоб звёздочкой во тьме светить.
Ей хочется прожить красиво,
И светлой хочется ей быть.

Но в жизни сложные дороги,
Гнетут нас тяжести оков,
Едва переставляем ноги
Из-за надуманных грехов.

Душе я тропы подровняю,
Ковёр из роз я насажу,
Вражду на мир я поменяю,
И никого не осужу.

УЧЕНИЕ О ПРОЩЕНИИ

*Единственный грех – непростение.
Лууле Виилма*

Мудрость Божия шла по земле,
Незаметная, в старом пальтишке,
И поближе к суровой зиме
Повстречалась мальчишке.

Уж не знаю, о чём разговор
Был у них меж собою,
Но мальчишка воскрес с этих пор,
Выжив снежной зимою.

Мудрость дальше продолжила путь,
Всё куда-то спешила.
Знала – дома вдовы не минуть,
Где надежды лишились.

И когда от неё отошла,
Осветив дом собою,
Вишня вдруг зацвела,
И запахло весною.

Вдаль продлила нелёгкий свой путь,
И в спокойной беседе,
Объяснив, что войны не вернуть,
Помирила соседей.

Мудрость Божья благие дела
Средь людей совершает
Учит жить без раздоров и зла
И грехи нам прощает.

ВЛЮБЛЁННЫМ В ЖИЗНЬ ХУДОЖНИКАМ

Со мною небо говорит,
Я этого не знала.
Оно мне о любви твердит,
А я не понимала.

И солнце для меня и свет,
И звёздный полог ночи,
А утром – розовый рассвет,
И красота – нет мочи!

И спешно кисть я достаю,
Остановись, мгновенье!
Для вас писать не устаю
По сердца повеленью.

Полотна дышат и живут,
Дают «живую воду»,
Любовь дарить не устают
И радость, и свободу.

Я, позабыв себя, пишу,
А иногда и – мажу.
В трудах на жизнь я не ропщу,
Я душу вашу глажу.

Людмила Жовнир

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ

Самолёт выпустил шасси и через некоторое время его колёса коснулись бетонки. В салоне громко и весело зааплодировали. Вот она ожившая давняя мечта: мы на Святой Земле. Рядом мой внук Дима. Он широко раскрытыми глазами смотрит в иллюминатор. И ему и мне не верится, что свершилось давно задуманное.

-Дима, ущипни меня, чтобы я поверила, что это не сон!.. Больно! Значит, это явь.

Нас встретил огромный аэропорт Тель-Авива Бен Гурион, названный в честь одного из создателей государства Израиль Давида Бен Гуриона. Впереди у нас – 9 дней знакомства со Святой Землёй.

На эскалаторе мы спустились на перрон к электропоезду, который подходит под самый терминал. От Тель-Авива до Хайфы – полтора часа езды. Чистая, удобная, прохладная электричка, и самая обычная, простая публика: рабочие, студенты и путешественники вроде нас. Звучит везде русская речь, как будто мы в старом добром Днепропетровске, где есть большая еврейская община. При выходе из электрички, мужчина подал мне руку.

-Так поступить мог только русский еврей, - сказала встретившая нас моя давняя подруга Галя. Галина Михайловна Чайка, солистка балета нашего Донецкого оперного театра, которая уже 10 лет живёт в Израиле. Она хорошо говорит на иврите, учит детей искусству танца. Такая же энергичная и обаятельная, какой я её знала с первого момента нашего знакомства.

После ужина Галина позвонила в бюро экскурсий, чтобы забронировать нам места в автобусах. Она посвятила нам три дня своего драгоценного времени и в эти дни нас сопровождала.

Для моего возраста и для моих больных ног экскурсии, конечно, тяжёлые. Были моменты, когда казалось, что вот сейчас упаду и больше не поднимусь. Но красота окружающей природы – ароматы цветущих деревьев, кустарников, цветов, удивительно красивая архитектура домов, площадей, -- увлекали настолько, что забывала о боли и усталости.

Первая экскурсия – на реку Иордан в Галилею, в места крещения Иисуса, в места, где он на свадебном пиру превратил воду в вино; здесь есть Церковь Умножения хлебов и рыб. Есть также неболь-

шая Русская церковь, где правит службу русский священник, он также продаёт свечи, церковные товары, принимает записки на молитвы за здоровье и за упокой. И такое умиротворение исходит от этого священника, что становится понятно, почему именно здесь венчались Алла Пугачева и Филипп Киркоров.

Я поставила свечи, написала записочку на молебен и вошла внутрь церкви. Помолившись и перечитав все молитвы, какие знаю, вышла в коридор. В руках я держала свечу, которую хотела увезти домой. Подошёл батюшка, я подала руку для благословения, он благословил и узнав, что я хочу забрать эту свечу домой, сказал, чтобы я её оставила. Взамен он вынул из шкафчика три толстых, тёмных восковых свечи.

-Вот, возьмите, вы их доведёте, они не поломаются и будут гореть благословенным огнём.

По красивейшему парку, где бродили десятки павлинов, косуль и ланей, мы пошли к автобусу и отправились к реке Иордан – заветной мечте всех паломников. От первого шага и до последнего в путешествии всё было не таким, как рисовалось в воображении. Иной была и святая река Иордан. На капельный полив, который изобрели в Израиле, уходит много воды из реки, и она не в силах питать Мёртвое море. Оно катастрофически мелеет.

Идём к раздевалкам, переодеваемся в длинные белые рубахи, повязываем косынки и с молитвой на устах направляемся к воде. Мою рубаху сшила внучка Люся, а у кого нет этого облачения, те покупают его здесь же у раздевалок. Спереди на этих рубахах – изображения иконы крещения Иисуса Христа. У Димы тоже белые одежды – курточка и брюки, и выглядит он чинно и благопристойно. Его реакция на происходящее вполне понятна: он хочет всё впитать, осмыслить, чтобы увезти с собой огромный багаж впечатлений. Я украдкой наблюдаю за ним и радуюсь его любознательности и серьёзному восприятию окружающей нас святости, библейской красоты, ожившей истории, которой больше двух тысяч лет.

Получив крещение в иорданских водах, переодеваемся и идём обедать в ресторан. В нём традиционно кормят рыбой, выловленной в Иордане и в ближайших прудах. Хочется думать, что это та самая рыба, которую приумножал Иисус.

Путешествие продолжается, и нас подводят к магазину, где продаётся вино «Кагор» для причастия, которое мы и покупаем. На этикетке изображён Иисус, превращающий воду в вино. У очеред-

ной церкви набираем отфильтрованную иорданскую воду и идём в автобус, чтобы ехать обратно.

Экскурсовод рассказывает бесконечно. Информации столько, что не умещается в голове.

-Сынок, ты бы отдохнул, - говорю я ему. Но на меня шикают, дескать, это его работа.

На следующий день мы отправились в город трёх религий Иерусалим. Нас ждёт гид Олег из Воронежа, человек с двумя высшими образованиями, эрудированный до безобразия! Библию знает на память, как я букварь, и слушать его – одно удовольствие. Похожи на него и водители автобусов. А сами автобусы удобны и красивы, с кондиционерами, с огромными окнами, через стёкла которых видно далеко и всё. Экскурсия в Иерусалим самая сложная и утомительная.

Святыни трёх религий находятся именно в Иерусалиме. Для христиан – это Храм Гроба Господня, для мусульман – мечети на Храмовой горе, для иудеев – Храмовая гора и Стена плача. Мы поднимаемся на смотровую площадку и перед нами открывается панорама города-легенды, города-мечты, города-сказки, которому больше 5 тыс.лет. Конечно, всё выглядит иначе, чем рисуется на картинах и представляется в воображении. И не верится, что всё, что когда-то описано в Ветхом завете – вот оно, перед твоими глазами. И страшно ступить куда бы то ни было, чтобы не повредить что-то святое и важное.

От Иордана и Галилеи ощущение такое, будто бы Господь Иисус Христос в белом облачении идёт рядом и хранит, вдохновляет и учит нас, как когда-то своих апостолов и всех людей вокруг. То, что творится в душе, передать трудно и невозможно.

Оглядев всё, что предстоит посетить, спускаемся с обзорной площадки и по узким арабским улочкам, забитым лавчонками и магазинчиками, курителями кальянов, и снующими иудеями-ортодоксами с длинными пейсами у щёк, одетых в лапсердаки. А мы идём и идём, торопясь, охраняя кошельки, к Храму Гроба Господня. По пути – храм Марии Магдалины с золотыми куполами, но в этот день он, к нашему огорчению, был закрыт. Дальше – Храм Успения Богородицы, и вот наконец Храм Гроба Господня. Входим в него, здесь есть каменный гроб Божьей Матери девы Марии. За алтарём – пещера, в которой похоронена Богородица. И тут я вдруг поняла, что в далёкие времена никаких храмов ведь не было. Была голая каменистая местность, пещеры, в которых хоронили усопших

и закрывали их каменными плитами. И на этом месте, где теперь стоит Храм, умерла мать Иисуса Христа, и её, как и сына, похоронили в пещере. Но ангелы спустились и забрали её к сыну на небо. Утром же, придя к гробнице, её тело не нашли. Апостол же Фома, прозванный Неверующим, и тут не поверил в чудо, и тогда Богородица сбросила на землю ему под ноги свой пояс, дабы он уверовал.

И тут мы покупаем свечи и ставим их за здоровье и за упокой родных и близких, молимся и потихоньку выходим к месту, где стоит большой каменный гроб Христа, расположенный в специальном сооружении, называемом кувуклия. Пройти в кувуклию можно строго по очереди, так как она огорожена забором. Народу так много, что монахи руководят движением. Заметив, что мне плохо, Олег вытянул меня из очереди и увёл в католическую часть храма, где есть скамейки и стулья.

-Богу не нужны жертвы, - сказал он, - ему нужна милость. Вы уже так много прошли и так усердно молились, что Бог уже принял ваши молитвы. Сидите, не беспокойтесь, я за вами приду.

Но разве усидишь, когда на каждом шагу какое-то чудо, святыня, например, благодатный огонь, от которого надо зажечь свечи, тридцать три в одной. Потом надо подойти к Камню помазания и возложить купленные свечи, иконку, ладан и всё это освятить особым освящением. Камень помазания – это камень, на который возложили тело Иисуса Христа и умастили миррой, поэтому он источает прекрасный аромат.

Отдохнув на скамейке, я решила выйти на воздух и тут увидела парня, который усердно молился, обхватив руками колонну и касаясь её лбом. Молился он по-русски, хотя, по виду был похож на китайца.

Передать мои ощущения невозможно. Передо мной была потрепавшаяся колонна, из которой на Рождество раз в год вырывался благодатный огонь. Объяснения этому феномену до сих пор нет. Я стала на колени и начала молиться, слёзы текли непрерывным потоком, я молилась и просила Бога простить все грехи мои и моих детей, и внуков, и всех родственников, и друзей, и земляков. Обычно люди пишут записочки с просьбами и вкладывают их в щели Стены плача, а тут я заметила записочку в щели колонны. И тогда свои заранее заготовленные записочки я поместила здесь, в христианском храме. Было ощущение, будто сам Господь привёл

меня сюда и подсказал, как поступить. Даже сейчас, когда пишу эти строки, слёзы сами текут из глаз.

К Благодатному огню и к Камню помазания – очередь, и Дима всё сделал сам: опалил свечи, положил и освятил на Камне помазания наши крестики и все приобретённые церковные атрибуты. Крестики паломников – особые: каждый состоит из четырёх крестиков, соединённых вместе, как символ четырёх сторон света. В лавке продавались и золотые крестики, украшенные бриллиантами и серебряные. Но мы были рады нашим деревянным крестикам.

Утомлённые до невозможности, мы завершали экскурсию у Стены плача. Снова узкие арабские улочки с множеством ступеней, но спускаться по ним ещё тяжелее. Арабчата из зарешёченных окон нам что-то кричат, а те, что постарше, снуют между нами и шалят, но мы смотрим только под ноги. Ступени, ступени, нет сил... Отягощённые эмоциями и впечатлениями да ещё освящёнными покупками, двигаемся к автобусу, а он, как на зло, в самом хвосте колонны.

В Хайфу возвращаемся, когда уже стемнело. Дима ориентируется в городе, как у себя дома, а я не вижу в темноте. И тут случилась со мной несчастье. Я отстала от Димы и заблудилась. Дошла, еле волоча ноги, до конца улицы, а Галиного дома нет, словно растворился. Иду назад, и снова не найду. Никого на улице, ни одной машины, да и кого я спрошу здесь? Навстречу мне парни выгуливали собаку.

-Вы Люда?

-Да.

-Идите прямо.

Иду, и снова не нахожу дом. Как же мне хотелось реветь от боли и страха, от своего измученного годами и событиями тела. А дом оказался на противоположной стороне, я не заметила, как они перешли дорогу и нырнули во двор.

А завтра – передышка. Едем в Хайфу на пляж электричкой. А пляжи в Тель-Авиве и Хайфе такие, что только пляжами маленький Израиль может жить безбедно, так нет, у них ещё и плантации бананов есть, киви, финиковые рощи. И эти крупные финики сыплются вам прямо на голову. Все плантации покрыты сеткой от птиц. Но не только пляжами и фруктами славится Израиль. Медицина здесь на таком высоком уровне, что нам этого уровня никогда не достигнуть. Диме повезло, он побывал в одной из больницы, и был потрясён увиденным.

Рано утром мы отправляемся на экскурсию к Мёртвому морю. На этот раз шофёр оказался неразговорчив...

Море в моём понимании – единый живой организм, живущий по ему одному известным законам, непредсказуемое и фантастически прекрасное. Но Мёртвое море – это совсем иной водоём – очень опасный и уникально лечебный. Море – это волны, пена, бирюзовая вода, и желание пошалить, побрызгаться, понырять и заплыть далеко от берега. Мёртвое море тихое, стального цвета, вода густая, как глицерин, а его дно – толстая бугристая корка из соли толщиной около 20 см. Идти по такой корке больно и опасно. Можно упасть, порезаться, исколоться. Мёртвое море сильно испарилось и уменьшилось. Прибрежную соль скалывают и складывают в кучи, такие дюны соли и песка.

Вновь прибывших инструктируют, чтобы были осторожны. Не брызгаться, не нырять, не пытаться уплыть. На берегу много пластиковых кресел. Люди заносят их в воду и омываются сидя, чтобы омолодить кожу. Есть и лечебные грязи. Мы намазывались и мылись под душем. Как хорошо подлечились мои перемороженные и переохлаждённые в тундре и в шахте ноги и побитая моя спина. Не дурак тот, кто ездит сюда каждый год.

Мы сидели с Димой в креслах и млели от удовольствия. Только к вечеру туристы начали покидать берег моря и поездом направились в гостиницу, где были сероводородные лечебные бассейны с тёплой водой, радоновые ванны, лечебные грязи в бочках – намазывайся, сколько хочешь – а потом можешь омыться в бассейне с пресной водой. Ну и, конечно – ресторан, кафе, магазин с огромным количеством продукции Мёртвого моря: кремы для лица, шампуни, зубные пасты, пакеты с солью и грязями, правда, всё это – по заоблачным ценам. Я прикинула цену за крем в наших деньгах, вышло больше 600 гривен. Это уж слишком большая жертва за красоту. Утомлённые, но довольные, как слоны после купания, мы отправились автобусами «домой», в Хайфу с третьей экскурсии. Итак, мы посетили Галилею и Иордан, Мёртвое море, увидели гору Фавор, в районе которой Иисус произнёс свою Нагорную проповедь, побывали в Иерусалиме, где поклонились Храму Гроба Господня, Храму Успения Богородицы, увидели Гефсиманский сад, Стену плача, мусульманскую мечеть, а также мусульманское, христианское и иудейское кладбища.

Сделав передышку на хайфском пляже, в предпоследний день отправляемся на экскурсию по Тель-Авиву. Аэропорт Бен Гурион и

его окрестности поразили красотой и благоустройством – бассейном с капающей в него водой из потолка в зале ожидания. Будто во сне, сели в электропоезд прямо в подземном тоннеле аэровокзала.

Тель-Авив – огромный, потрясающе красивый город, в котором нет двух одинаковых зданий или площадей. У меня сложилось впечатление, будто все самые лучшие архитекторы мира съехались сюда соревноваться в построении самого удивительного здания. Мы видели парк Ротшильда, музей Ралли с уникальными экспонатами Сальвадора Дали, археологические раскопки древнего города Кесарии, руины дворца царя Ирода, резиденцию Понтия Пилата, множество античных скульптур. И в завершение поездки посетили город Яффо, названный так, согласно христианской легенде, по имени младшего сына Ноя – Иафета. В городе много покинутых домов с зияющими окнами, но предприимчивые израильтяне в нижних этажах открыли бары, рестораны, дансинги. Молодёжь с удовольствием посещает Яффо, где можно расслабиться – шуметь, пить, петь и это не мешает малочисленному населению. Сюда приезжают свадьбы, и на каждой площади можно увидеть фотографирующихся молодожёнов.

Парк Ротшильда – известное место Израиля, находится недалеко от Зихрон-Яакова. Сам парк основал знаменитый французский банкир, один из богатейших людей планеты, барон Эдмунд де Ротшильд, еврей по происхождению, постоянно жертвовавший огромные суммы на сионистское движение. Он организовал еврейское поселение в Палестине и всячески его поддерживал. А после смерти завещал похоронить себя и жену Аделаиду именно здесь, что и было исполнено. В парке собраны различные виды растений, сделаны фонтаны, водопады, пруды с декоративными рыбами. Есть уголок для слепых, которые ходят по загороженной аллейке и вдыхают ароматы цветов. Есть огромный розарий, в котором круглый год благоухают алые розы, любимые цветы Ротшильда...

А завтра нам предстоит обратный путь домой, в Украину... И вот – подъём в 2 часа ночи: такси, электричка, аэропорт. Как будто и не было 10-ти этих сказочных дней. Галя провожала нас, и расставаться было грустно...

Господи, спасибо тебе за такой Божественный подарок – побывать, походить, увидеть так много всего на Святой Земле! В самолёте я перебирала в уме все впечатления. Вспомнилось Мёртвое море:

-Димочка, представляешь, как же это нужно было насолить Господу Богу этим содомитам и гоморрцам, чтобы он сначала разверз под ними землю, потом затопил водами, да ещё и насыпал сверху столько соли, что теперь ни одно живое существо не живёт в этом море! И всё же эта вода – святая, необычайно целебная, нигде на планете нет подобной ей по составу, нигде, кроме как у Синайской горы, где Моисей услышал глас Божий, где растёт неопалимая купина. И эти чудеса мы с тобой не только увидели, но и потрогали своими руками.

Домой мы везли 33 в одной восковые свечи из Храма Гроба Господня, иконки, ладан и мирру, кагор, иорданскую воду и воду Мёртвого моря. В самолёте, а может, при выгрузке багажа, пузырёк с миррой разлился и все подарки были ей залиты. Когда раскрыли дома чемодан, дом наполнился удивительным ароматом. Это Святая Земля Израиля передавала всем нам привет и благословение будто бы через миропомазание.

2012

Виктор Иванченко

Хотите, верьте в Бога иль не верьте,
Но я бесспорно в этом убеждён, --
Нас кто-то ставит в очередь за смертью,
И мы всю жизнь её покорно ждём.

Мы знаем, что мы в этом мире не вечны.
И знаем, что прах наш истлеет дотла.
Давайте же будем чуть-чуть человечней,
Чтоб память о нас чуть светлее была.

ВЕРА

Легко живётся тем, кто верит,
Надежда с ними и Любовь.
Для них всегда открыты двери,
И им всегда хватает слов.

Чуть нацепляй лапши на уши
О всевозможных чудесах, --
И малохольные их души
Уже парят на небесах.

Мы через слов чудесных призму,
По бездорожью и мели,
Уже почти, что к коммунизму
Вплотную было подошли.

Потом нас круто развернули,
Мышление наше изменив,
Мол, те вас просто обманули,
И нехорошие они.

А мы и тем, и этим верим,
И всё надеемся и ждём,
Что нам вот-вот откроют двери,
И мы к ним в гости попадём.

И лишь одна есть вера – в Бога,
Она дана нам на века,
Прямая к Господу дорога,
Введёт нас в Рай наверняка.

СЛАВА БОГУ

Я Его никогда не просил,
Но в душе он всегда был со мною,
Придавал мне здоровья и сил,
И за Ним я был, как за стеною.

Я Ему свою жизнь доверял
И в душе глубоко Ему верил.
Много раз Он меня проверял,
Предо мною распахивал двери.

И когда все мирские грехи
Он, прощая мне, мной восхищался,
Я тогда углублялся в стихи
И поэзией слов наслаждался.

Так спасибо же, Боже, тебе,
Этот путь, -- он и свят, он и светел.
И в жестокой неравной борьбе
Дай пожить ты ещё нашим детям.

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Мне песни возрождения
Придали вдохновения
И я решил немного написать
Скупое сочинение
Христу на удивление,
Воспеть его святую благодать.

Я верую, не веруя,
И нет ко мне доверия
За все мои греховные дела.
У Бога же есть мнение,
Что жизнь наша – материя,
Она ведь им и создана была.

Мои мученья адовы
Мы с Господом уладили,
Он сам меня на них благословил.
И жизни злое поприще
Прошёл я с Божьей помощью,
Чем Господа ничуть не удивил.

Его рука могучая
От всех несчастных случаев
Меня и под землю берегла.
Хранила от лукавого,
Греховного, неправого,
Да, это всё Господние дела.

Теперь Ему напомним я,
Что жизнь моя – как поминки,
Что я готов к Нему хоть и сейчас.
В рай открывая двери я,
Войду к Нему в доверие
И буду век молиться там за вас.

Читать буду молебны я,
Писать стихи хвалебные,
Превозносить Иисуса, как звезду.
Я приложу старания
За все его страдания,
За то, что дал терзаться здесь в аду.

Просить буду успешно я
За душу мою грешную,
Чтобы Господь помиловал её.
Конечно, буду мучиться,
А там уж – как получится,
И Он отпустит каждому своё.

Всё это скоро станется,
И прах мой устаканится,
И по кругам своим Земля пойдёт,
И внуки мои в рост войдут,
И будем верить, Господи,
Моя душа в раю не пропадёт!

Володимир Касьяненко

ТВІЙ БОГ МОВЧИТЬ

До часу, до пори
Твій Бог мовчить, що б не робив ти,
Якої не чинив би правди – кривди
І як життя своє не шив би,
Не кроїв,
Час Ікс в твій день наступить непомітно,
Коли віконниці закриються твої
І темрява затулить вікна.

І прийдеться платити по прейскуранту,
Бо в Бога є на все свій прейскурант,
Плати за промені розстелені таланту,
Плати й, коли у землю закопав ти свій талант.

Плати за біль, за гнів і за терпіння,
За вкинуте й не вкинуте у ґрунт насіння,
Плати й за свого Буцефала чи за Росінанта,
За все, за все – по прейскуранту.

До часу, до пори
Твій Бог мовчить, що б не зробив ти,
Якої не зазнав би правди – кривди,
Чекай,
Час Ікс надійде непомітно,
Коли віконниці закриють твої вікна
І прийдеться платити по прейскуранту,
Бо в Бога є на все свій прейскурант.

Крутить вітер листя у саду –
Знати, й це записано у долі:
Сам не знаю, де я, посивілий, упаду,
На якому полі.

Що вже Там записано, на небі,
І які Там зводяться рахунки
Із моїх пристойних і ганебних
Вчинків, поглядів, цілунків?

Все, що в наші пишеться скрижалі
Й за цидулками збирається у повість,
Все, до крапки, зачитається у залі,
Де судом найвищим служить совість.

Й там-то перед братами по крові
Цій присяжній очі не закрити
І в останньому своєму слові
Не зіслатись на вихровий вітер.

Я йшов до Бога без дороги.
Хто б показав мені дорогу?
Ростили в нас невіру в Бога,
Ми поклонялися не Богу.

Не осіяним же хрестом
Благословляли нас у путь-дорогу,
На Красній площі вказівним перстом
У інші сфери торили дорогу.

В 17 літ пізнав я іншу істину:
Селянка-мати у селянській хаті
Угоднику Миколі поклони біла істово
За сина світлий шлях. На те вона і мати.

Душа її злітала вище й вище...
Я не сміявся з її душевних драм.
Переконання й віра роздвигали кришу.
Була селянська хата, виявилось – Храм.

Анна Киселёва

ДИАЛОГ С СОБОЙ

Диалог с собой – ежедневный тренаж в разговоре с Богом.
Собеседника лучше вряд ли можно себе представить.
Ты Ему – о насущном, Он тебе – о вечном, и о том немногом,
О чем сам спросить ты не можешь себя заставить.
Посмотри внимательно – что теперь тебя окружает?
Это твоя жизнь – ты сам ее выбрал себе, представил.
И если этот мир тебя невысказанно раздражает,
Вероятно, ты с чем-то переборщил в составе.
Ну конечно, смотри, ты ничем теперь не рискуешь.
Когда ты одинок, никто тебя не обидит.
В этом есть парадокс – ты лучше всего танцуешь,
Когда точно знаешь, что никто тебя не увидит.
Ты рисуешь круг, себя обозначив в центре,
Сам себе отрезая пути за его пределы.
Кем ты мнишь себя? Рефлексирующий эксцентрик,
Правдоруб или гений, просиживающий без дела?
Ты себя утешаешь - «где найдешь второго такого?»
Жаль, что вся уникальность ушла в отпечатки пальцев.
Покричи еще, возмутись, а потом – «game over» –
И никто не вспомнит, чего ты тут распылялся.
Виноватых нет, нет далеких и нет ближайших,
Если сам ты не отвечаешь своим запросам.
Если есть ответ – он в тебе был заложен раньше,
Чем ты сам впервые задумался над вопросом.

ЗАСПАННЫЙ ГОРОД...

Заспанный город, зевая, читает первые сутры.

Люди втискивают тела

в консервные банки троллейбусов и маршруток.

Том Йорк из наушников говорит мне: «Доброе утро...»

И я не вижу смысла ему отвечать.

И он поет мне, а я продолжаю ему молчать.

Я загоняюсь, Господи. И Ты это видишь яснее прочих.
Мне двадцать пять. У меня испортился почерк.
Напротив моих устремлений – непрерывный и жирный прочерк,
И он очень мало похож на тире.
Все, что принимается внутрь, вызывает эффект побочный.
Я смотрю на город и вижу одну череду обочин –
От пункта А и до пункта Б.
А еще, еще я хочу двух сыновей и дочку,
Но с этим вообще все сложно, и об этом мне рассказывать не Тебе.
На заборе граффити – Че и какие-то с ним повстанцы.
Вдоль забора гуляют дети, набитые тащат ранцы,
Иностранцы с экскурсоводом и оборванцы...
Я смотрю на это, и мне хочется выдохнуть и убежать –
Путем, который и до меня был сотнями ног проложен,
Туда, где, в конце концов, никто никому не должен,
Туда, где мы с ним будем только вдвоем (Ты знаешь, о ком я, Боже),
Туда, где небо начинается на уровне даже не первого,
а подвального этажа.

Андрей Ковтун

КУДА ВЕДУТ НАС НАШИ МОИСЕИ?

Куда ведут нас наши Моисеи
Уж сколько лет, уж сколько горьких лет?
Наш долгий путь костями весь усеян,
Но той Земли Обетованной нет.

А мы в неё поверили когда-то,
Мы ради этой призрачной земли
Оставили насиженные хаты
И слепо за пророками пошли.

И вот бредём за ними по пустыне,
Уж ни воды в запасе, ни еды,
Уж головы у многих поостыли,
Уже не верим в райские сады.

А может быть, нас поманил лукавый,
И рай наш там, откуда мы ушли?
Где мы своими глупыми руками
Разрушили всё то, что возвели?

Как дорого даются нам уроки!
Как трудно нам понять и в этот раз:
То ли у нас фальшивые пророки,
То ль Библию писали не для нас?

Ну что могло бы быть страшней,
Чем обладать судьбой провидца,
Знать, через сколько лет и дней
Тебе холмом земли укрыться?

Знать все дороги, все ветра,
И, не волнуясь новой далью,

Быть незаряженным с утра
Горячим током ожиданья?

Я – человек,
А может быть – облако,
Белая мечта Земли,
Выдохнутая ею однажды
В минуту материнской радости.

Я – человек,
А может быть – пахота,
Чёрная пахота Земли,
В которую она посеяла
Зёрна своих надежд.

Я – человек,
А может быть – деревце,
Зелёный язык Земли,
Призванный поведать Вселенной
О гармонии жизни.

Владимир Кугаенко

Не надо прошлое винить,
Не надо будущее хаять,
А надо просто быть и жить,
И оставлять не зло, а память.

Учиться, верить и любить!
Чужой бедой не обольщаться,
А возвышаться и творить,
И победить! И состояться!

МОЙ ГОРОД СТРОИТ ХРАМ

Мой город строит храм,
И жарко куполам
От солнца, что играет в позолоте!
Мой город строит храм,
И – петь колоколам
В небесной звоннице, в пленительном полёте!

Мой город строит храм –
Навстречу всем ветрам,
И звёзды отдыхают в том строеньи!
Мой город строит храм,
Чтоб с душ очистить хлам...
И он велик в своём святом стремленьи!

Бьётся солнце в купола,
И звенят колокола
Звуком радостно-литым,
Перебором золотым.

Било бѣт, сияет крест,
И взлетает блавест,
А иконостаса лики –
И прекрасны и велики.

Литургия, ладан, свечи...
И уже очеловечен
Наш Господь...
Ему – хвала!
Бѣтса солнце в купола!

СПАС

Мята.
Чабреца настой.
Кальмиуса лента.
И лежит в траве густой
Август – праздник лета.
Несказанная пора,
Огородов бремя...
Солнца звонкая игра –
Спас –
И яблоч время.

ПРОБЛЕМА

Никогда не изменяй дорогу, –
Выбрал путь –
Иди!
Богу, чести, Слову, отчему порогу
Верен будь!
В груди
Пусть напишется поэма
О любви времён.
И – закончится проблема
«Дом, она и он».

ПОД РОЖДЕСТВО

Письмо

Дорогая, здравствуй! Без сомненья,
У тебя сегодня праздник тоже.
Рождество пришлось на воскресенье.
Год, что прожит, -- время подытожит.

Сколько злобных недругов, друзей
Собрала ты под знамёна в душу?
И какой великий Колизей
Был тобой построен иль разрушен?

Сколько дней говела ты в посту?
Или попросту о нём забыла?
И с добром идёшь ли ко Христу
Или тоже гвоздь в него забила?

Всё поведай, всё ему скажи,
А сейчас – прощай, нет, – до свиданья...
В небе снег такой густой кружит –
Снегопад, как древнее преданье.

Не скучай, встречая торжество...
Рождество пришлось на воскресенье!
С радостью ж тебя и – с Рождеством,
С праздником великого рожденья!

Ирина Левенцова

КАК ХОРОШО!

Как хорошо в гостях у Бога
Тихонько в храме постоять...
С души уходит прочь тревога.
Смысл жизни просто отыскать.

Как хорошо взглядеться в лица
Всегда молящихся о нас.
Понять, что в мире ты частица.
Придёт когда-то смертный час!

Как хорошо услышать сердцем,
Что в мире ты не одинок,
Открыть для Бога в сердце дверцу
И истины испить глоток.

Как хорошо себя увидеть,
Услышать глас со стороны,
Принять, а не возненавидеть,
Слова, что кротости полны.

Как хорошо поверить Богу
И знать, что он – вернейший друг,
В кромешной тьме найти дорогу
И ощутить надёжность рук.

Как хорошо!

КОГДА ИДУТ ДОЖДИ

Когда идут дожди, я думаю – то слёзы Бога,
И значит, он не в силах их сдержать.
Но чад любимых верная дорога
Способна осушить их и унять.

Но мы грешим! Грешим без всякой меры!
Надеясь на прощение потом...
Змея гордыни в нас, и мало веры,
И этим Господа безбожно предаём.

Для нас молиться в Храме – труд серьёзный,
Мы оправданий ищем для себя.
Отсутствует в нас дух религиозный,
Мы душу губим, суетность любя.

Надеемся покаяться – успеем...
Однако же неведом нам последний час.
И лишь в нужде мы к Богу тяготеем,
Он милосерд и он прощает нас!

Задуматься бы всем, пока не поздно,
С молитвой сердца к Господу ступить,
Пока Земля – наш дом, и небо звёздно,
Раскаяться успеть и всех простить.

Но вновь идут дожди – глухие слёзы Бога...

ДОРОГА К БОГУ

Лунная дорога, ты приводишь к Богу...
Лучшие раздумья всё же по ночам.
Млечною дорогой к Божьему порогу
Каждый в своё время, но приходит сам.

В дом Господень входим, головы склоняя,
Смотрим на иконы, помощи прося,
Бог в сердца к нам входит, нас благословляя,
Мудрыми канонами мир душе даря.

Трудная дорога к Божьему порогу
Через грех познания в радость бытия,
Праведной дорогой к Божьему порогу,
В муках покаяния – в бытность жития.

УСПЕТЬ ПОКАЯТЬСЯ!

Не с миром к нам Господь придёт – с мечом!
Карать гордыню в нас, в грехах погрязших,
И миловать того, кто в сердце нёс добро,
Обиженных возвысить, настоящих!

О, вы, кто здесь возвысился сейчас
И возомнил, что это будет вечно,
Услышьте глас, я призываю вас
Не поступать бесчеловечно!

Сказать вам будет мало: «Бог простит!»
Не словоблудием к нему дорога!
И каждый зло из сердца отпусти,
Спросив себя настойчиво и строго!

О, вы, творящие «добро»,
Загнавшие народ, как стадо!
Раскаяния время подошло,
Пред Богом обнажаться надо!

Побойтесь плача тех, кого «любя»
Вы обираете до нитки!
Живёте, души загубя,
И в ад вам выпишут визитки!

Настроили себе дворцы
И возвышаетесь над небом,
Надели на себя венцы...
Но суд – для всех, кем бы ты ни был!

Но все мы гости на Земле,
Душа уйдёт однажды в Вечность...
Те ж, у кого душа в петле –
Покайтесь! Время быстротечно!

Елена Лиманская

МОЛИТВА

Суеюой мирской,
Искуса рекой
Неволимся.
Забудем о плохом,
Расстанемся с грехом,
Помолимся.

Да простит нас Бог
За корявый слог:
Исправимся,
И на светлый Путь
Мы когда-нибудь
Наставимся.

БАЛЛАДА

Отцу Вседержителю

Прости, что говорю с Тобой на «Ты».
Прости, что говорю с Тобой на равных,
О, несравненный Образ Высоты,
Любовью исцеляющий мне раны.

Ты объяснил Безмерность Красоты,
Сияющей в Истоке Океана.
Моё Рождение, Смерть, Бессмертье – Ты,
Единственный и Суший, и Желанный!

Прости меня, прости, прости, прости.
Душа – голубка с белыми крылами.
И в Вечный Путь меня с собой веди –
Тропой познанья в Беспредельность-Пламя!

В садах сомнений – терниям цвести,
Плоды на смоковнице опадают...
А Ты в меня – свети, свети, свети!
Ответно ж – строфы искрами взлетают!

Валентина Михайленко-Рудьковская

До картини Володимира Чорного «Дві далі»

Господи Боже,
На все твоя воля –
Зламале дерево,
Зламана доля.

Тільки в любові
Все розквітає.
Що заробив ти –
Господь лише знає.

Господи, зглянься,
Змилуйся, Боже!
Невже я так винна,
Ні на що не гожа?

За які провини
Безмірно страждаю?
Прости мене, Боже,
За те, що не знаю.

За все те, що знаю,
Я, грішна, я каюсь.
Прости мене, Боже –
Безмежно страждаю!

Мороз по коже – вздрогнула струна,
Запела, счастье обещаая,
И с моего весеннего окна
Голубка плавно улетает.

О, Господи! Твоё творенье
Взлетает в небо, о любви воркуя.
Замри в полёте на мгновенье!
Как мир прекрасен! Как люблю я!

Виталий Михайлов

Так есть Бог, или нет его? Спорить бессмысленно.
Верует кто-то, а кто-то не верит.
Только, как видно на этом примере,
Всегда посередине находится истина.

Расплодилось по миру хамов
И невежд безо всякой меры.
Стало больше намного храмов.
А вот стало ли больше веры?!

ПАСХАЛЬНОЕ УТРО

*Из всех дорог, из всех переживаний,
Лежит одна – непройденная в храм.
А.Киселёва*

Это утро было для него обычным, ничем не примечательным утром. Как всегда, проснувшись рано, он направился на кухню. Поставил на газ чайник, высыпал остатки чая в заварник и, почесав щёку с трёхдневной щетиной, уселся возле окна. Настроение было прескверное. Три недели назад он попал под сокращение на работе, неделю назад от него ушла жена... Захотелось курить. Но смятая пачка в мусорном ведре напомнила ему, что сигареты закончились вчера вечером. От этого факта сделалось ещё тоскливей. Вскипел чайник... Ну вот, можно сделать и первый глоток обжигающего напитка. И вдруг он услышал колокольный звон. Выглянул в окно. Напротив его дома, как раз через дорогу, стоял храм, выросший недавно на месте пустыря. На миг золотые купола ослепили глаза. На храм он никогда не обращал особого внимания, да и не разу не побывал в нём... А колокола всё звонили и звонили, будто приглашали войти под своды. Что же сегодня за праздник?.. Ах, да, Пасха! А что, если действительно взять и сходить?.. Недопитый чай остал-

ся остывать на столе. А он оделся, вышел из квартиры, перешёл дорогу и направился к воротам храма.

Перекрестившись, вошёл внутрь. Огляделся, заворожённый красотой расписанных стен. А ведь сколько раз он проходил мимо или равнодушно поглядывал из окна, между тем как люди приезжали к храму издалика. Как он мог быть таким равнодушным?.. Он поразился своему собственному открытию. Сколько пробыл в храме, уже и сам не помнил: может, несколько минут, а может, несколько часов?..

Но когда он вышел, ему как-то сразу стало очень легко. Исчезла тяжесть, лежавшая на сердце последнее время. Даже голова прояснилась и перестала болеть. Он почувствовал себя другим, обновлённым. Перекрестившись, зашагал домой.

-Эй, Петрович! – окликнули, стоявшие у подъезда друзья-приятели. – Иди к нам, пропустим по сotchке.

Но он, будто не заметив их, прошёл мимо.

-Что это с Петровичем? – переглянулись друзья.

А ему казалось, что начиная с этого дня, в его жизни будет всё хорошо. Кто знает, откуда в нём была такая уверенность? Поднялся на свой этаж, вошёл в квартиру. На кухонном столе трезвонил забытый мобильник: жена. Она хотела вернуться к нему. Спустя несколько минут – снова звонок: приятель по работе сообщил радостную весть. Оказалось, его восстановили на прежней должности, и он может прийти завтра на предприятие. Настроение улучшалось каждую секунду...

Он с благодарностью посмотрел в окно на блестящие под апрельским солнцем купола храма, перекрестился и вышел встречать жену.

Надежда Останина

ПАСХА

В чистом воздухе витает
Запах Пасхи непорочной.
Даже птицы в небе чистом
Как-то веселей поют.
Светлый праздник долгожданный
Воскресения Христова!
Славим Бога!
Славим Пасху!
Прославляем жизнь!

БЫТЬ ВЕСНЕ!

На ивушке
Почки,
Как крупные
Точки.
Как маленькие
Дочки
На веточках
Сидят.
Она на ветках
Тоненьких
Колышет
Непокореньких.
Вот-вот распустят
«Котики»,
Чешуйки облетят.
И «котики»,

И листики
Даны нам Богом,
Истинно.
Даны с любовью
К ближнему
И к матушке
Земле.
Весна спешит
Неистово,
Ручьи бегут
Игривые,
И капли звонко
Песнь поют,
А значит,
Быть весне!

Владимир Рыбальченко

ДОРОГА К БОГУ

Сегодня вряд ли кто будет возражать, что человек творение Божье. Сколько народов населяет нашу бrenную Землю, -- столько и верований. Попробуйте найти хоть один народ, который бы не имел своих богов и, своих святых, то есть своей веры. С твёрдой уверенностью могу сказать, что такого народа на всей земле не сыщешь. И не важно, кому поклоняется человек: Иисусу Христу, Аллаху, Будде, он знает, что есть Всевышний Создатель всего сущего.

В наше высокотехнологичное время, время полётов человека в космос, время, когда творения человеческого разума – межпланетные станции – заглядывают во все уголки Солнечной системы, вера в Бога приобретает совершенно другой смысл, другой оттенок. Ведь на фоне таких достижений человека, казалось бы, трудно убедить его в существовании Бога. И вот тут появляется парадокс – чем больше человек узнаёт об окружающем его мире, тем больше людей начинает осознанно верить в Бога.

Естественно, каждый человек приходит к Богу своим путём. Один впитывает веру с молоком матери, другой приходит к ней путём учёбы, воспитания, путём социальных изменений в обществе. Повезло тем людям, которые родились и выросли в Богопочитающей семье, в которой слово «Бог» было синонимом заботы о младших и уважения к старшим, любви к ближнему. К сожалению, в нашей стране многие десятилетия слова «Бог» и «вера» ассоциировались со словом – «мракобесие». С малых лет закладывалось в сознание, что вера в Бога – это опиум для человеческого разума. Школа, вузы старались вытравить из сознания людей даже мысли о существовании Творца. В материалистическом учении не было места Богу и вере. И многие поколения людей выросли в неведении, в неверии. Но, что интересно, каждый человек в экстремальных ситуациях, в пору жизненных невзгод и потрясений наряду со словом «мама» произносил слово «Господи». И это проговаривалось, как «жить», «дышать».

Не избежал влияния этой безбожной идеологии и ваш покорный слуга. Проведя раннее детство в Богобоязненной семье, со временем, после смерти хранительницы веры, моей бабушки, подчинился этому губительному мировоззрению – отрицания Бога. И, надо сказать, эта «политика» направлялась и внедрялась «крепкой рукой», жесткими

методами. В школьные годы верующих ребят не принимали в ряды пионеров. А это был более чем действенный метод воздействия, ведь большинство твоих товарищей носили красные галстуки. Тем более, в студенческие годы, никто не примет тебя в члены ВЛКСМ. Взрослея, я понимал надуманность и ненужность всей этой атеистической идеологии, но если не принимаешь правил этой системы, значит, тебе закрыт путь к вступлению в члены КПСС, значит, отрезан путь к карьере.

Прошли годы. Так и не приняв коммунистического учения, но и не осознав веру христианскую, я, к сожалению, до нынешних дней нахожусь на распутье. Сказать, что я неверующий человек – нельзя. Я верю, что существующий мир не возник сам собой, что кто-то первым сказал «первое слово», сделал «первое движение». Увы, в силу остаточного влияния той, старой системы взглядов и некоторых других факторов, я очень редко посещаю церковь.

В отличие от меня, моя жена усердная прихожанка. Посещение храма, отправление церковной службы для неё то же, что жаждущему в жару глоток холодной воды. Справедливости ради, нужно сказать, что она так же не сразу стала старательной верующей.

Родилась и выросла она в семье религиозной. Отец её, прошагавший дорогами войны от самого её начала и до взятия Берлина, пронёс на своей груди образ Божьей Матери. Ладанка с её изображением, несомненно, оберегала его в том жестоком побоище. За всю войну он ни разу не был ранен. Только небольшой шрам на виске от царапнувшего осколка выглядел как напоминание, что могло бы быть, если бы не вера в Бога. Так это или нет, но он свято верил в Божью защиту.

Так вот, жизнь моей жены ничем не отличалась от жизни миллионов простых людей. В школе – пионерский галстук, сразу после школы – замужество, семья, дети. А если учесть, что церковь в селе была закрыта и разорена, то ни о каких посещениях Святого храма не могло быть и речи, за исключением паломничества на Пасху и освящения даров Божьих. И хотя ехали для этого в районный центр, всё же это была, скорее дань народной традиции, чем осознанная тяга к Богу.

Прошли годы. Поменяв место жительства, моя семья переехала в город. Появилась возможность посещать храмы. Но и теперь мирские заботы держали её в своих объятиях. По установившейся привычке, она посещала храмы только на Пасху. И, наверное, так продолжалось бы ещё много лет, но постигшее нашу семью горе изменило ход обычной жизни. Мы потеряли младшую дочь. Муж-садист хладнокровно убил её.

Правду говорят, что личные трагедии, в большинстве случаев, обращают взор человека к Богу. Так произошло и с моей женой. Пережив трагедию, и осознав, что потерю уже не вернуть, она всё чаще и чаще стала обращаться за советами к Нему. Сначала она изредка посещала храм, потом это стало для неё потребностью. Сперва я, чего греха таить, не очень приветствовал желания моей жены, но, осознав, наконец, что для неё это уже стало образом жизни, не стал больше перечить.

И вот однажды, по истечении многих лет, я завёл со своей супругой разговор о том, как она себя сейчас чувствует, как относится к вере. И вот что она поведала. Передаю её исповедь вкратце, но, стараясь придерживаться её стиля изложения.

—С благодарностью вспоминаю своих бабушек и дедушек, родителей. Помню, ещё маленькой девочкой со своей бабушкой посещала церковь. Будучи глубоко верующей, она постоянно учила меня любить Бога, почитать святых и молиться. Семья наша была старого уклада: встал из-за стола после трапезы, -- помолись, поблагодари Бога за хлеб, за соль; ложишься спать, -- помолись, поблагодари Бога за прожитый день, за все те дела, которые ты, с Божьей помощью, успел и смог сделать. В те далёкие годы, в годы гонения на веру и, в лучшем случае, неприятия её, церковь нашу сельскую закрыли, здание развалили. Прихожане, чтобы хоть что-то сохранить, разобрали по домам иконостас, разные иконы. Судьба многих святынь до сих пор неизвестна.

Переехав на постоянное место жительства в город, я сначала не очень усердно обращалась к вере. Множество мирских забот неизменно отвлекали, да и, видимо, я ещё в то время не созрела для более близкого знакомства с Богом. И только события 1994 года дали ощутимый толчок в этом направлении. Правду люди говорят – горе приводит человека к Богу. Мы ведь потеряли дочь, погибшую в двадцать четыре года от роду.

Пережив горе, я поняла – где, как не в церкви, можно облегчить душу, попросить у Бога здоровья и блага всей моей семье. Соблюдение постов стало для меня привычным делом. Скажу больше – это стало душевной потребностью.

Изменились времена. Нынешняя власть с пониманием относится к свободе вероисповеданий. Должна ещё добавить, что очень радует строительство новых храмов. Построен Свято-Владимирский храм, храм Равноапостольных Константина и Елены, заканчивается строительство Свято-Михайловского храма.

Очень радует, что руководители крупных предприятий, например, Леонид Байсаров, вносит огромную лепту в строительство церквей. Для рабочих своего предприятия на территории шахты воздвигнут Свято-Варваринский храм. Похвально и радостно осознавать заботу о простых верующих. Организация паломнических выездов по святым местам – одна из таких забот. Как много значит для прихожан поездка в Святогорскую Лавру на поклонение к Плащанице Пресвятой Богородицы, которую привезли из Иерусалима. Сколько молящегося люду приехало на это действо! И только теперь осознаёшь, какая сила кроется в святых вещах. С радостными, просветлёнными лицами выходили молящиеся из Лавры. По рассказам, многим людям помогло это общение. Лично я, бесспорно, почувствовала себя намного лучше, не стала чувствовать многих болей в теле.

Второе паломничество было организовано к Животворящему Источнику в город Изюм. Посетили храм Пресвятой Богородицы Пещанской, а также женский монастырь Изюмский.

И вот, по истечении многих лет, я стала осознавать, что без веры, без Бога я больше не мыслю своё существование. Всем сердцем люблю Бога и благодарю его за то, что он дал нам жизнь, день Божий, свет Божий. Благодарю за каждый прожитый миг.

Нина Стременная

МОИ МОЛИТВЫ

Благодарю, Господь, за это утро.
Ты нам послал его с любовью мудрой.
Молитву «Отче наш» я прочитаю.
Её давным-давно на память знаю.

Душе моей созвучен каждый стих
Молитвы «Старцев Оптинских» святых.
С надеждой к Господу взываю,
Судьбу ему свою вверяю.

Молюсь о близких я живых,
Прошу за умерших моих.
«Нас не оставь», -- его молю.
За все, что дал, благодарю.

С ГОДАМИ КРАСОТУ ЦЕНЮ...

С годами красоту ценю все больше.
И постигаю мудрости секрет.
Дай Бог прожить мне в этом мире дольше,
Чтоб отыскать на многое ответ.

В далеком детстве бабушка сказала:
«С годами ненаглядней белый свет».
Я смысл тех слов теперь лишь осознала,
Когда прошли с тех пор десятки лет.

А замыслов отнюдь не меньше стало,
И дряхлости могу сказать я «нет».
А чтобы сил для нужных дел хватало,
Прошу у Господа прибавить лет.

Не пребывать в никчемном созерцанье
А до последнего – лишь в созиданье.

ГОСПОДЬ, ТЕБЯ БЛАГОДАРЮ...

Господь, тебя благодарю
За это утро славное.
Живу, дышу, опять творю,
Имею в жизни главное.

Преодолев и боль, и лень,
Займусь безотлагательно
Делами, что диктует день,
Их выполню старательно.

Скрести я буду и мести,
Готовить и цветы садить,
Чтобы порядок навести,
Уют семье чтоб подарить.

Я благодарна за успех,
Мне щедро посланный в делах,
И без докучливых помех,
Я о тебе пою в стихах.

ИТОГ

Жизни моей грешной близится итог.
Скоро я предстану пред тобой, мой Бог.
Справедливым, строгим будешь ты судьей.
Я иду по жизни следом за тобой,
Если ты позволишь – стану я слугой.
Может, заслужила милости такой?

Прости, Господь, что я порой
Жила совсем не правильно,
И не всегда была с тобой.
И не во всем я праведна.
Маяк мой, Светоч мой в пути,
За все грехи меня прости.

Александр Товберг

ОСИЯННЫЕ ТЬМОЙ

...Кто-то бросил нас где-то
На разломе эпох –
Беспризорные дети –
Где наш Бес? где наш Бог?

Потерялись мы где-то
В круговерти немой –
Омрачённые Светом –
Осиянные Тьмой...

Дай, Господи, без фальши
Дожить среди миров –
Пошли меня подальше
От всех своих щедрот!

Дай, Господи, по вере,
А верить я хочу,
Что жить, не лицемеря –
Есть лучшее из чуд!

ПРЕОДОЛЕТЬ

Дай Бог спокойствия и силы
Преодолеть земную жизнь,
И если так уж получилось
Мне жить в эпоху дешевизн,

То, Боже, я прошу немного –
Дай быть собою, и суметь
Преодолеть свою дорогу,
Себя в себе преодолеть.

СОН ПОД РОЖДЕСТВО

Вот Рождество... Ты спишь, младенец,
И тёплый сон тобой владеет.
Ты спишь, сопишь и не страдаешь,
И всей Вселенной обладаешь.

Вот вводят мудреца слепого,
Он ощущением счастья скован...
Звук каплет в омут тишины...
Тебе большие снятся сны.

Иосиф вот. Он наблюдает.
Глядит на странное свиданье:
Старик, дитя... Что между ними?..
Мир между ними – замер, вымер...

Вот вол вздыхает, вот ослица.
И сон младенца длится, длится...
Сиянье в полночь проникает,
Оно здесь незачем покамест...

Мария вот. Она устала,
Её баюкает усталость,
И шёпот мудреца слепого
Для забытья – хороший повод.

Ну вот и всё, уже светает,
Звезда над горизонтом тает...
Младенец спит, и тает чудо...
И где-то так же спит Иуда.

ПРИШЕДШИЙ

А сегодня, - сегодня мы будем грустить
Об ушедших вчера, об оставшихся жить.

А сегодня, - сегодня прекрасная ночь.
Повторяюсь – о ночи я столько сказал...
Но слова – это пыль,.. пыль, летящая прочь,
Вслед за взмахом, который ей путь указал.

А вчера говорили – Он выживет, Он
Вновь воскреснет и будет прекрасен собой...
Оказалось – Он смертен, и час предрешён,
Час, когда разрядят пустоту из обойм.

И никто не поймёт, что хотел Он сказать,
Для чего Он пришёл и нарушил покой...
Он нарушил покой. Он хотел доказать,
Что и мы отлетим, словно пыль за рукой.

А сегодня, - сегодня мы будем грустить
Об умерших вчера, об оставшихся жить...

так и он тосковал –
говорил невпопад
бормотал не слова
а скорее – тот шум
что извлёк из души
человеческих тел
вспоминал пережной
выборматывал стук
сердца страх
причитал: Боже мой
и читал «Отче наш»
наизусть всех друзей
поминал восклицая:
за что?! но ответа не ждал
ибо знал наизусть –
кто и где и когда и зачем
и в груди его факел
как будто горел –
было жарко внутри
и хотелось скорей
бы покончить с изжогой
звёзд этих жгучих
этой тьмы посреди
посредине себя
посредине пустынь

посредине всего бытия
всей вселенной людской
вдруг собравшейся разом
в душе ли в мозгу –
голоса голоса голоса
и – глаза миллионами слов
говорят говорят говорят
жалят жалами рты
и язвы на теле бередают
и спасения нет –
от припадка к припадку
спазмы хаоса тело свивают
сбивают сминают и жрут
будто хищные звери
вонзая клыки глубоко
он хрипит: Отче Отче!
прости их прости их прости!
он ещё на земле
он уже в небесах
он уже на кресте
звуки сыплются в камни
слёзы каплют в песок
отступает тоска
надвигается вечность
как смерть
как покой
как всегда –
всю вину –
на себя
этот камень –
он твой!
эта кровь –
только нам
этот храм –
для кого?..

Евгений Хазов

РУСЬ СВЯТАЯ

С тихим трепетом, в светлой печали
Я ромашковым полем пройдуся,
Где раскинула синие дали
По земле православная Русь

Утром солнце лучами сияет,
И шумят вековые леса,
Золотой птичьей стаей взлетает
С куполов перезвон в небеса.

Крестным ходом идёт Русь святая,
Я к Всевышнему сердцем лечу,
Мне нужна она только такая,
За которую ставлю свечу.

АНГЕЛ

Сердце мучает зной,
И страшит ураган,
Но хранитель святой
Мне крещением дан.
И в молитве ночной
Говорю в тишине:
«Святой ангеле мой,
Помолись обо мне».
Утром солнце взойдёт,
Я к нему обращаюсь
И житейских невзгод
Я уже не боюсь.

Виктор Харламов

ДО РАССВЕТА

Звёзды до рассвета доживут,
Растворятся в прелести восхода,
Предварив вселенский абсолют
Жизни смысла, где устала мода!

Мода на обман, бабло, уют,
Подлость, кражи, может века, года..
Звёзды эхо бесконечно шлют
В ад и рай земного всё же рода.

Слышим ли желанья неба свода,
Вечность зова волевых минут?
Поиск душ, где нравственность, природа...
Звёзды до рассвета доживут!?

ПОКРОВА ВЛАХЕРНСКАЯ

Влахернской церкви чудеса¹,
Константинополя защита
От всей Руси! Её краса
И Русью не была забыта!

Андрей святой узрел глаза,
Ужель из рая неолита?!
Москва чужие образа
Чтит! Ангелов орбита

Земная ветхая лоза
В характеры и судьбы свита.
Архангелов чужих стезя-
Влахернская Руси скоита!

¹ Впервые Богородица защищала константинопольцев от нашествия русичей. (Комментарий автора).

НАВАЖДЕНИЕ СВЯТОЕ

Осень! Наваждение святое!
Храмов купола позолотив
Мир раскрасила, дав фору Гойе,
Блеск палитры отыскав! Мотив

Радости и грусти в капель рое,
В птичьих клиньях упоением ив
Вознеслась, в шикарнейшем раскрое
Полыхает, нежность растворив!

Благодать и величавость нив
Царствует в волшебном хлебостое.
Бабым летом ветерок игрив...
Осень! Наваждение святое.

ПРОЗРЕНИЕ В ИСТИНЕ

Бог – Сила Воли, что сияет в нас,
Все слабости вдруг обращает в силу!
В природе лишь блуждает пара фраз:
"Спаси Господь, не обессудь, помилуй!"

Ты, крестоносец и вселенский бас
Тебе звучит с амвона: "В дом и виллу
Входи с смирением и без прикрас,
Мечом веков взрастили Бога силу!"

Прижились и сроднились, не насилуй,
Обманом за обман, какой экстаз!
Даст праведность креста церковей могилу.
Бог? - Воля "сверх" сознания у нас!

И небо, даже Солнце не указ,
Молитвам уподобленным акрилу!
Блеск золота затмит бесовский глаз,
Преображаясь в Истинную Силу!

ЕДИНОБОЖИЕ

Был Бог один –
Творец, Отец,
Был мир един,
В делах венец!

Но господин
Явился, спец
Златых перин
Великий жрец!

Бесовский клин
Вбил в мир сердец,
Хоть комом блин,
Силён стервец!

Певец пучин,
Обманщик, льстец.
Стал злом, един
Наш Бог овец!

СОЛОВЬИНАЯ ТРОИЦА

В местном рае Феофании,
Притаившемся на Троицу,
Колокольный звон в мечтании
Вспоминает Богородицу!

Травы здесь в лесах в искании,
От язычества всё строится,
Даже старость дни-пирании
Не тревожат, страстно молятся!

Сосны, грабы в покаянии,
Спят дубы, что не поклонятся.
Подпоют величию мании
Соловьи, им трель поклонница!

СТИХОВЕРИЕ

Если веруешь в стихи,
Не зови на помощь Бога!
Разожги крестов грехи
Дьявола, что осьминога!

Помнишь, Пушкин от сохи
Не учил жить демагога.
Мнение тупой блохи
Спросим пред крещеньем слога?!

Солнца выплывет пирога
В одуванчик, в лопухи.
Сам познаешь мысли Бога,
Если веруешь в стихи!

БОГ И ДЬЯВОЛ ДУШИ

Нельзя сказать – они обречены
Друг в друге царствовать навечно...
Сознания два и две его вины
В союзе обитают человечно?

И Бог и дьявол так увлечены
Захватом власти полушарий. Встречно
Не раз во лжи порой уличены
Мы все, конечно, ангельски-беспечно!

Сердца и души, тело всё иссечено,
Напрасно жизни стрелки не кляни,
Дуэт идёт за нами и замечено
И Бог и дьявол в нас, друзья они!

ЛЮБОВЬ ВО ЯЗЫЦЕХ

Любовь ли притча во языцех,
Она в цветах, деревьев снах,
В животных, насекомых, птицах
Мы видим жизнь, её размах!

Придумана в словах и лицах
Окраской половиной в веках,
Слезой от Господа в ресницах
Застыла, словно счастья страх!

И поцелуем на губах
Любимых в сёлах и столицах
Живёт доселе, как в богах,
Любовь, что притча во языцех!

Любовь Чёрная

МОЯ ЛЮБОВЬ – НЕ ИССЯКАЙ

Моя любовь – не иссякай,
Гори зажженной свечою.
Не гасни и не замирай,
Будь на века, всегда со мною.

В часы ненастья, суеты
Прошу у Господа прощенья:
Прости нас, Господи, прости
За все обиды, прегрешенья.

Чтоб сохранился свет в ночи,
Когда меня покинут силы,
Я стану пламенем свечи,
Помилуй, Господи, помилуй!

ХРИСТОС ВОСКРЕС!

У синім небі сонце грає,
Господь Воскрес! – Земля співає.
Христос Воскрес! – вітають люди.
І я вітати теж всіх буду.

Зі святом, брате, мамо й тато,
Зі святом, сестри і дідусь.
Христос Воскрес, Христос Воскресе!
Радію з вами і молюсь.

Христос живий в цей час між нами
У кожному серці, в кожному храмі.
Лунає дзвін для нас з небес:
Христос Воскрес! Христос Воскрес!

І ллється радість в піднебесся
І дзвін малиновий пливе.
Христос Воскрес! Христос Воскресе!
У душах наших він живе.

Виталий Шайгорданов

У каждого есть цель и к ней дорога,
Но как же часто, обращаясь к небесам,
За то жестоко обвиняем Бога,
Что каждый мог бы сделать сам.

Без веры не спасёт ни крестик, ни икона,
Мир не изменят экстрасенсов чудеса,
И только став рабом святых законов,
По-настоящему свободным станешь сам.

И будешь сам решать, как жить тебе угодно,
И будущность свою определять –
Кем быть тебе: растением, животным
(Попить, поесть, поспать и погулять?)...

Или как мыслящий свободный человек –
Красиво, ярко, весело и звонко,
Чтоб сделать много добрых дел за свой короткий век
Для мамы, для любимой, для ребёнка.

☞ Наша гостиная ☜

Вера Агаркова

ПУТЬ

путь для бездомных и дураков
для босоногих забывших кров
путь по дороге – конца ей нет
ей уже с лишним две тыщи лет
камень обветрился
солнца свет
выжег последний заметный след
деревца нет – от жары укрыть
нет и реки чтобы дать попить
мёртвое небо накрыло край...
эта ли, Боже, дорога в рай?

БЫТЬ СТИХАМ

быть – стихам
заповедной глушью
полон храм
лубяной души
по траве, по росе, по суше –
и на свет
из лесной глуши

МЫСЛЕЙ ВОРОХИ

мыслей ворохи
не пойму
как их выместить на бумаге
я стихами молюсь, живу
каждый – шаг в монастырь
и к плахе

не ругай меня странный друг
ночью речи стократ никчёмней
вся печаль моя –
от разлук
и несчастья обиды помнить

слёзы высохнут
а душа опростается от унынья
друг мы будем еще дышать
словом первым и утром синим

ВЕРА

вера – всему мера
и ново её слово
но скрыто от всех сытых
племя несёт бремя
как плод семя как час время
грехов первых
Адама, Евы

она вечно
слепым встречным
даёт руку
но длят муку
и боль раскаяния
братья Каиновы

ВО МНЕ ВСЁ ТИШЕ ГОЛОС НЕБА

во мне всё тише голос неба
он, заглушаемый травой,
летит, колышется от ветра
звенит росой над головой
но снег еще не лег на крыши
земля дрожит и ждёт трава
и я – сквозь землю – неба слышу
простые теплые слова

НЕ БУДИ МЕНЯ, БОЖЕ

не буди меня, Боже, к заутренней
я не буду жить сложно и мудро
я не буду жить свято и вечно
ты создал меня женщиной
дай мне встречного – мужа
желанного – сына
дай мне время и силы
быть любимой

ПО КРОВАВОМУ СЛЕДУ

по кровавому следу
немым отметинам
через вторник в среду
седьмого сретенья
развитыми космами
руками в трещинах
по камням и босая
а всё же крещена
задыхаясь молениями
стихами скверными
приползу к коленям твоим
собака верная

ОТПУСКАЮ В ДОРОГУ

успокаиваюсь понемногу
отпускаю тебя в дорогу
только путь твой тернист сплошь
и – я вижу – пойдёт дождь
ты промокнешь за ночь вся
в окна станешь стучать зря
и войдёшь, пока Бог спит
в деревянный, чужой скит
и крестившись один раз
не сомкнёшь до утра глаз:
как вдали там тужит мать?
не видать...

Лариса Афанасьева

Осень бабкой дряхлою раскисла –
Не помочь словами.
Выронили руки коромысло
С вёдрами-дождями.

И линяют краски молодые –
Дар весёлый лета.
Колокол церковный гулко стынет
Нотой недопетой.

И каштаны, ржавчиной задеты,
Пригрустнули тоже,
Всё роняют голых своих деток
На ладонь проходим.

ХУДОЖНИК

*Белогорский художник Рамиз Нетовкин
в графике и акварелях сохранил красоту
уходящего древнего Крыма.*

Как ярк штрих, отточен стиль.
Умолкло время, прихотливо
Соединив мечети шпиль
С размытым золотом залива.
Здесь тополя пророчий перст
Упрямо колет купол неба.
Эпоха плачей и торжеств
Уходит в призрачную небыль.
Как грешница пред алтарём,
Стою у тихой акварели.
Разграблен храм.
Разрушен дом...
Лишь кисть и краски уцелели.

Воск проточил дорожку на свече.
Трещал фитиль, подрагивало пламя.
Смотрела ночь безлунными глазами.
Сверлила боль в простуженном плече –
Всё как всегда, привычно, не впервой,
Лишь одиноко плачет ветер, будто
Заблудший возвращается Иуда
И просится хотя бы на постой.
А сребреника нет ни одного
Ни в сморщенной ладони, ни в кармане...
Что время? – только пытка для него,
Гарем при угасающем султানে.

Татьяна Дрокина

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЗВЕЗДА

В иссиня-черной мерцающей выси,
В бездне небесной теряется взгляд.
Смотрим на звезды — рассыпанный бисер,
Тысячи их свои тайны хранят.

В вечер святой, когда ярче сиянье,
Кто-то незримый, творя волшебство,
С первой звездой открывает посланье:
«Радуйтесь, люди, пришло Рождество!»

Эта звезда, просияв в Вифлееме,
Путь указала к Младенцу волхвам.
Эта звезда в беспокойное время
Дарит надежду сегодня и нам...

Громче, настойчивей сердца удары.
Слез благодатных следы горячи.
Я трепещу от бесценного дара —
В душу проникли святые лучи.

Будут отныне хвалебные гимны
В сердце моем вдохновенно звучать.
О, Богородица! Ты помоги мне
Света духовности не растерять!

Сестре Людмиле

Лишь смешаются краски зари,
Мне послышится благовест дальний.
С колоколенки храма Ильи
Этот звон льётся, словно хрустальный.

По ступенькам вверх поднимусь
И, оставив мирские сомненья,

Осеню себя крестным знаменьем,
Исповедаюсь и причащусь.

И покажется — Елеазар,
Новомученик Евпаторийский,
Мой душевный погасит пожар
И подскажет: «О здравии близких

Богородице ты помолись
И дождись окончания службы.
Коль сегодня пришла — значит нужно,
На проступки свои оглянись.

Да, непросто стать черному — белым,
И отречься от собственной лжи,
Милосердным быть, неочерствелым,
Недовольство порой заглушить.

Пусть деяний благих по крупице,
Но копейка и рубль бережет.
Все добро возвернется сторицей —
Благодатию в душу войдет...»

РАДОСТЬ ПРИЧАСТНИКА

Сосуд, наполненный грехами...
Сосуд тот — я, и в Божьем храме
Стою тихонько, чуть дыша.
Ликует грешная душа.
А в сердце льется благодать.
Мне радостно осознавать,
Что приобщилась Тайн Христовых,
И благодарственное слово
Уже поют мои уста.
Я изменилась, я — не та.
Стыжусь грехов своих, пороков.
Теперь живительные соки
Наполнили все естество.
И чистый колокольный звон

Созвучен воодушевленью.
Да, только в вере – путь к спасенью!
Тернист он и порою труден.
Но в сонме праздников и буден
Молю: «О, Господи, прости.
Дай силы не свернуть с пути!»

ПАСХАЛЬНОЕ

Блистают в лучах небеса...
Тончайшее благоуханье...
Разносятся птиц голоса,
И в сердце растет ликование.

Стою с просветленным лицом
В торжественный День Воскресенья.
Молю я Творца об одном:
Помилуй, прости во спасенье.

Создателя благодарю
За милости и за щедроты.
Поклон воздаю я Царю
В минуты душевного взлета.

И Ангельский хор в небесах
Поет перед мысленным взором
Пасхальных мелодий узоры:
«Бог Великий творяй чудеса!»

Обличаем чужие пороки,
Призываем других посрамить...
И, барахтаясь в омуте склоки,
Забываем о слове: «Любить!»

Буря в сердце, как во поле вьюга,
Гнев посеет, неверие, зло.

Сотворив милосердие другу –
Ощутим благодати тепло.

Вспомним мудрое Слово Господне:
Повинился заблудший – прости!
Непреложно оно и сегодня,
Даст совет, как любовь обрести.

Воле Божией будем послушны!
Скинув бремя греховных оков,
Умягчим окаянные души
Тихим светом молитвенных слов.

Александр Курапцев

* * *

Что ж ты медлишь, мой милый зодчий,
и берёшь на измор, на излом,
одинаковость одиночеств
вяжет нежностью, как узлом.

Произносит время, как имя,
обозначить его решив,
шевелия губами твоими,
архитектор моей души.

Всё из слов состоит, из слогов,
в каждой буковке зреет знак
говорящего с нами Бога,
говорящего с нами в нас.

* * *

На лице моём деревья и кусты,
Я листвою закрываюсь от людей,
Божий мир во мне ростки свои пустил,
И в цветные лоскуты затем одел.

И питает он меня, и пьёт
До последней капли – и не жаль,
И колышется моё тряпье,
И трепещет под тряпьем душа.

ЛАДОНИ БОГА

Я слишком глух, чтоб много слышать,
И слишком слеп, чтоб видеть много,
Но точно знаю, что над крышей
Спят облака в ладонях Бога.

Придавит время так порою –
Жизнь захромает по дороге,

Но посмотри – над головою
Спят облака в ладонях Бога.

Когда-нибудь мы все растаем
И дымом вверх уйдем в итоге,
И сами облаками станем,
И будем спать в ладонях Бога.

МОЛИТВА

Господи, что же мне делать,
Зачем это страшное небо
Сжимает больные ладони
Над бедной моей головой?
Ах, был бы я сумасшедшим,
Писал бы весёлые песни
И верил, что люди и тени
Снова сумеют быть вместе.

* * *

Если долго смотреть на закат,
То однажды увидишь Бога –
Силуэт или только взгляд,
Даже этого будет много.

Кто там светлый стоит впереди?
Вечер замер, и небо так тонко...
Бьется чаще в моей груди
Любопытное сердце ребенка.

ДУША

Душа – венец живых изделий.
На протяженьи долгих лет
Всё бьётся в неудобном теле
Слепой, потусторонний свет.

Стучится в заспанные веки
Сквозь бездны глаз в кромешной мгле.
Мне жаль любого человека,
Родившегося на земле.

У ХРИСТА ЗА ПАЗУХОЙ

У Христа за пазухой спал,
У Христа за пазухой рос,
Говорят, мол, это всё – спам,
Говорят – не выжил Христос.

А ты попробуй с дыркой в боку
Говорить с глухим про любовь,
А потом со смертью воркуй
И паси овец и коров.

У Христа за пазухой пел,
Куролесил, жил – не тужил,
Всё, что было – выпил и съел,
Сразу на Христа положил.

Говорят, дурак я и псих,
Были побойчее меня,
Но при этом у них самих
Гвозди по карманам звенят.

У Христа за пазухой пух,
Чтоб зимой не мёрзла душа.
Он ушёл, как третий из двух,
Но висят его кореша.

* * *

Что же вы, что же мы
с пьяными рожам
к Богу, как на разбой?
Вот же мы дожили,

агнцы божии,
Господи, Боже мой!
Сутками «сотками»
вот как мы с водкою
пропили рай земной.
Прорвами-глотками,
ртами сиротскими,
Господи, Боже мой!
Крестимся – каемся,
молимся – маемся,
верим ли? Бог с тобой!
Пьяными валимся,
нам не икается,
Господи, Боже мой!
Падаем замертво
в бред и в беспмятство,
в небо – хмельной гурьбой...
Смоем слезами-то?
Небо-то занято,
Господи, Боже мой!

Владимир Ларионов

ПРОСТИ, ГОСПОДЬ

Не уличён в убожестве и лести.
Все тяготы мне были по плечу.
Я не приемлю корысти и мести.
Живу по правде и о ней кричу.
Врагам своим не помышлял отмщенья,
Ведь истина в гармонии начал,
И не искал от дум я избавленья:
Весь мир любить – мой нравственный причал!
Прости, Господь, мои все прегрешенья.
От вечной битвы я давно устал,
Но не искал покоя и спасенья,
А верил в жизнь – и ты меня спасал!..

СВЕЧА

Едва живой, живу на острове
Души надломленной своей.
Кто хочет, подсыпает явственно
Мне яд смертельный без затей.
Не жажду я ни в чём реванша
И в онемении молчу.
Не довелось задуть вам раньше
Полусгоревшую свечу.
Теперь, простите, всё истлело, –
На ладан дуйте не спеша...
Свеча моя, увы, сгорела,
Как бесприютная душа...

ПОДРАНКИ

Я в немом отчаянье однажды
Душу вырвал из последних сил,
Чтоб в нее не тыкал пальцем каждый,
Тот, кто Душу даже не носил...
И теперь, судьбою искорёжен,
Вдаль бреду сквозь дождь, туман и грязь,
Всё своею чувствую я кожей –
Кожа – с жизнью прожитою связь.
Пусть рубцы и шрамы ночью плачут,
Хлещет дождь в оконный окоем,
Без Души никак нельзя.

Иначе

Было нам –
 уютно с ней вдвоем...
Не остервенеть бы спозаранку,
Потеряв достоинство и честь.
В мире мы с Душою – два подранка, –
Слава Богу, крест на теле есть...

ИСТИНА

Зачем себя мы истязаем?
К чему безвременно спешим.
Колени в церкви преклоняем,
А вышли – и опять грешим.
Себе соврать – мы в одночасье:
Как просто дьяволу служить!
Слезу пускаем на причастье,
Желая душу обнажить.
В грехе смертельном уповаем
На исключительность свою.
Тщедушные, не понимаем, –
Стоим у бездны на краю...

Оксана Маршал

ЗВЕЗДЫ

Как свечи в Храме, светят звезды,
И сам Господь взглянул на нас.
- Меняться к лучшему не поздно, -
Он шепчет нам в полночный час.
А мы замученные днями
В непроходимой суете,
Глядим бессонными глазами
На звезды царственные те.
Убеждены, что все конечно:
И наше Солнце, и Земля...
И только путь далекий Млечный
Манит в бессмертные поля.

ЧИСТЫЙ ЧЕТВЕРГ

Дождь лился ночью четверга,
Шумел и барабанил в стекла.
Земля была почти нага,
И потому насквозь промокла.
И ветви голые свои
Деревья небу подставляли,
Чтоб снова вешние дожди
Их поливая, омывали.
Смывали память зимних стуж,
Печаль-тоску поры осенней,
Как очищенье грешных душ
В канун Христова Воскресенья.
И отливая серебром,
Дороги мокрые блестели...
И вправду, Чистым Четвергом
Был тот четверг Страстной недели.

Иван Нечипорук

* * *

*Свято-Казанскому приходу
Благовещенского благочиния Горловской епархии*

Куполов осеннее сиянье
Золотит листву седых рябин...
Храм, как светлый образ созиданья,
Фениксом поднялся из руин.

Помню боль и слёзы новолетия,
Запах гари, крики воронья,
И утрат гнетущее наследье.
Но не гаснет правда бытия:

В скорби дух окрепший христианский,
Закалился пламенем горнил...
Образ Божьей Матери Казанской
Снова эту землю озарил.

И колоколов душа живая
Рвётся в поднебесье октября,
Где кресты, искрясь, к Творцу зывая,
Золотыми птицами парят.

* * *

В сентябре, как всегда,
налипают беспечные мысли.
Светлый город пустеет
и рано спадает листва.
Все желанья разом скукожились,
сникли и скисли,
Лишь берёзы сияют
предвестниками торжества.
И в янтарных осенних лучах
я, теплом наслаждаясь,
Ароматы вдыхаю листвы,
отгоняю печаль.

Я дышу сентябрём,
позабыв про болезнь и усталость...
И трепещет под окнами тополь,
как в церкви свеча.

* * *

Начав свой новый день за здоровье,
Я к вечеру свой миф разрушу,
Пустые приступы тщеславия
Смываются контрастным душем.

И дней шальные многоточия
Мне дарят новые ответы.
Растратив все запасы прочности,
Душа моя взывает к Свету.

Опять, блуждая от отчаянья,
Шепчу свои обиды ветру...
А мне до Храма расстояние –
Всего-то пара сотен метров.

ПРЕДПАСХАЛЬНОЕ

Прольётся свет на грани дня,
И вспыхнет отблесками ярко,
Наполнив верою меня,
Исправив все мои поправки.

И покаянная душа
В себя впитает робкий трепет,
И как ребёнок – не спеша,
Мой дух в предчувствии окрепнет.

И растворится стынь тревог
В апрельском небе безупречном.
Наступит ночь – воскреснет Бог,
В своём сиянии предвечном.

Я дивной жаждой к истине влеком,
Пытаюсь отыскать в душе ответы.
Здесь в мягком полумраке так легко
Почувствовать себя частицей Света.

И распротившись с суетной тоской,
Трепещет сердце радостною птицей.
И хочется, забыв о дне мирском,
Молиться, плакать и опять молиться...

ТАМ МОЕ СЕРДЦЕ

В.А. Аввакумовой

Я всем сердцем там, где скалы
Возвышаются из мела,
Там, где в кронах краснотала
Гнезда вьют кусты омелы,
Там, где к небу простирают
Ветви, как в молитве, сосны,
Где искрится гладь речная,
Где мне дышится так просто,
Где нет зависти, нет боли –
Там оставил сердце я...
Где несется с колоколен
Пульс земного бытия.

СВЯТОГОРСКИЙ ФАВОР

Когда-то храм здесь был, а нынче только рвы,
Поросшие каким-то дурнолесьем,
А там, где купол упирался в поднебесье,
Теперь лишь царство шелеста листвы.

Здесь человеческих не слышно голосов,
Тут даже не услышать трели птичьей,
Но все такого преисполнено величья,
Что никаких уже не нужно слов!

г. Святогорск

В ПОНЕДЕЛЬНИК

В понедельник в соборе
так мало людей,
В понедельник в соборе
просторно молитве.
И душа, утомившись
от суетной битвы,
Жаждет пару часов
отдохнуть от страстей.
И под купол «взлететь»,
позабыв о стихах,
Позабыв о шахтёрской
суровости буден.
В понедельник путь к Богу
в молитве не труден...
...Если сердце не вязнет
в рутине греха.

Вячеслав Пасенюк

Я поздно развернул Завет:
не терпится и не прощается,
паломничество в Назарет,
не состоявшись, отменяется.

Я как бы русский, как бы нет,
и растворяюсь вместе с классикой:
нас покрывает интернет
своей неуловимой массой.

Я мытарь или фарисей? –
спытать бы у кого, повыведать,
да на заветной полосе
ни знака, ни кивка, ни выпада.

И жить досталось в дураках,
и помирать в недоумении,
и тайны нету сокровеннее,
чем – что зажата в кулаках...

Сердце прихватит,
и проще становится мера
всех обозримых
и необозримых вещей.
Вера становится проще,
яснеет химера
и отсекается в частностях
и вообще.

Заступ отложишь
и неторопливо присядешь
там, где стоял –
на мешок, на початки, на стебли.

Перерасход,
и в костёрник осенний бросаешь
что под рукой –
огонь не обидится,
стерпит.

Это не месяц сентябрь,
а выход за рамки –
можешь позволить
беспрецедентную лень.
Что ты расслышал?
Попевочку сирой зарянки?
Это удача
на весь опрокинутый
день.

ЭПИТАФИЯ

(набросок)

Говорили, что неба нет –
есть обзорное колесо:
если заперто на обед,
поскучайте часок – и всё.

Говорили: вера ушла,
потому что отбыла срок,
как великая, мол, княжна,
погрузилась она в песок.

Сколько новых подъятых лиц,
сжатых судорогой десниц!
Воздвигается новый храм:
рассчитайтесь по номерам...

Говорили, что Бога нет,
а он, оказалось, есть.
Он всё тот же, всё делит хлеб,
сочиняет благую весть.

У него стало больше слуг:
все гонители нынче с ним, --

он их просто взял на испуг,
полуголых и пьяных в дым.

...Я потомственный раб и смерд,
пусть скрипит надо мною жезь:
«Говорили, что смерти нет,
а она, оказалось, есть».

ДАЙТЕ МНЕ ОПРАВДАТЬСЯ

меня пошлёт государство
и я пошлю государство
есть ещё божье царство
здравствуй скажу я здравствуй

каждый в кого не верил
земные не бил поклоны
кому не мотал нервы
за всякие там обломы

вот я живой и мёртвый
милый и нехороший
перво- и третьесортный
мохом-быльём поросший

мёдом и гноем облитый
что ни скажи исполню
но ни одной молитвы
всей до конца не помню

не отвергайте с ходу
дайте мне оправдаться
лейте любую воду –
может святой оказаться

Виктор Фёдоров

Идём во тьме по жизни слепо
И, недовольные судьбой,
Ждём часто дар святой от неба
Своей ленивою душой.

Не называйте ложь святою,
Она не стоит ни гроша,
И не найдёт себе покоя
Безбожно лгущая душа.

Ирена Флоренская (Курносова)

ПАСХАЛЬНОЕ УТРО

Пасхальным утром я росой умылась
И ощутила в сердце теплоту.
Святая влага в каплях растворилась
И подарила мыслям чистоту.

И я дала себе зарок священный:
Не унывать и верить в чудеса,
Благодарить за каждое мгновение,
Молиться Богу, славить Небеса...

НЕБЕСНЫЙ ИЕРУСАЛИМ

Я воспевала много лет
Природу – Господа Творенье,
А нынче мне открылся Свет
Духовного Преображенья!

И я прозревши поняла,
Как всё земное преходяще...
Идёт борьба добра и зла
У входа в Город Настоящий²!

И коль красив наш грешный мир –
Во всём порядок неизменный,
То как же сладок тот Эфир,
Где Ангельское слышно пенье!

Но узрят Небеса не все,
Туда путь узкий и тернистый.
Откроется во всей красе
Мир Горний только душам чистым!

² Красоту земной природы Св. Сергей Радонежский считал только слабым отражением сияния Мира Горнего. (Комментарий автора).

Я воспевала много лет
Природу – Господа Творенья,
А нынче прославляю Свет
Духовного Преображенья!

МОЙ ХРАМ

*Есть просто храм. Есть храм науки.
А есть ещё природы храм –
С лесами, тянущими руки
Навстречу солнцу и ветрам...
С.Смирнов*

Я в храме истово молюсь,
Но не в соборе рукотворном,
А на природе, где Иисус
Живёт дыханьем благотворным.

Лицом к востоку – «алтарю»,
Где море золотом сверкает,
Молитву Господу творю
И ладан трав морских вдыхаю.

Мой храм – деревья и цветы,
А купол – небо голубое.
В них совершенство красоты,
И Дух Всевышнего со мною!

В КИЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЕ

Осенив себя знаменьем,
Через древние врата
Прохожу во двор смиренно –
В лавре тишь и чистота.

Солнце мартовское светит,
Ясный, тёплый день с утра,
Небо синее, как летом,
Крон каштанов веера.

Я на Троицкую церковь
С верой в сердце оглянусь,
Лицам на портале ярким
В пояс низко поклонюсь.

Есть поверие такое:
Кто врата эти прошёл,
Будет милован судьбою,
Грех ему уже прощён.

По брусчатке обновлённой
К храму главному иду,
И бросаю восхищённый
Взгляд по лавре на ходу.

Под весенним солнцем блещут
Золотые купола.
На травинку, что трепещет,
Села сонная пчела,

Первый вылет совершая
После зимних холодов,
Приустала, отдыхает,
Здесь, у лаврских берегов.

Днепр клокочет и бушует –
По теченью лёд идёт.
Рядом голубок воркует:
«Не тревожься. Всё пройдёт!»

Скоро Пасха. Будет праздник
Духа, тела и ума.
Ветер налетел, проказник,
Спел подобие псалма...

ВЕЛИЧАЛЬНАЯ

Я славлю Господа творенья,
Что для восторга нам даны.
О них пишу стихотворенья,
И в явь вплетаю ночи сны.

Я воспеваю вдохновенно
Морской простор и шум дождя,
Свет солнца, звёзды во Вселенной,
И сердцем всем люблю тебя.

Коль мир наш суетный и грешный
Такой исполнен красотой,
То как же чуден тот Небесный
Рай несказанный, неземной!

Андрей Шталь

ЛАЙ

Просить у Господа прощенья,
Не доверять себя теченью,
Вновь искушать судьбу.

Играть отпущенные роли,
Испить настойку пота с кровью,
Чтоб нарушать табу.

Тебе твердят: «Все в мире бренно»,
А ты выходишь на арену,
Как ласковый питбуль.

СЕРЕБРО

Поле жизни до грядки сужено,
А вокруг – воронья посты.
Но явился Господь, и суженой
Почему-то мне стала ты.

Пузыря бы лишиться желчного,
Ногу выменять на костыль,
Чтоб узнать, в чем загадка женщины!
План у Господа – накость тыл!

Накость – тайн мировых брожение
И небесное серебро!
И сказал Господь в утешение:
- Что ты мечешься? Се – ребро!

ТВОРЕНИЕ МИРА

Господь, как важный клерк из главка,
Мир прописал. За главкой – главка.
Соединяя вместе вязь,
Он в мелочах порою вяз.

За годом – год, за веком – век,
И капал пот со лба и век.
Строкой упрямой вечность взрыв,
Господь явил в сознание взрыв.

И, как бы за столом засеяв,
Он полю мира дал засеяв.
Добро добыв и скарб нажив,
Мы здесь живем не для нажив.

Есть свой у каждого удел,
И каждый человек – у дел.
Но, получая новый день,
Ты в пустоту его не день.

Живи легко, живи умно ж!
И радость миру приумножь,
Чтоб не пришлось потом убого
Просить прощения у Бога.

РАЗГОВОР С ЭХОМ

Я коротаю без родни
Дни.
Я слышу звук над головой –
Вой.
Но обуздать сумеет шум
Ум,
И этот голос станет вдруг -
Друг.
- Что ждет меня с моей судьбой?
- Бой!
- Кто я, простуженный, больной?
- Ной!
- На днях польет с небес вода?
- Да.
- Когда закончатся дожди?
- Жди.

- Кто отыскать сумеет брод?
- Род!
- Что остается молодым?
- Дым.
- Возможно, кто-то смерти рад?
- Ад.
- Но пусть меня не тронет зверь!
- Верь!

АИСТ

Над землею аист белый
Проплывает по июлю.
Я когда-то в колыбели
У него качался в клюве.

Аист нес над миром душу,
Словно Богу ставил свечку.
Под крылом – кресты церквушек,
А еще чуть ниже – речка.

Крылья в небо, как в чернила,
Окунет в полете птица.
Все однажды в жизни было,
Все однажды повторится.

Детство, отрочество, юность
Незаметно пролетели.
Проплывает по июлю
Белый ангел – аист белый.

Взмах крыла - ... и ближе старость.
Жизнь – мгновенье, но в итоге
Стариков уносит аист
И подбрасывает Богу.

Галина Яковлева

МОЛИТВА

Ветер срывает листья.
Темень. Не видно ни зги.
Кто-то молит неистово:
Господи, помоги!

Буря. И мачта гнется.
Помощь проси-не проси...
Кто-то в рыданиях бьется:
Господи, пронеси!

Бешено мчатся кони.
Стук сердца, как стук копыт.
И не уйти от погони...
Господи, пронеси!

Если б меня спросили,
Что Богу я говорю,
Сказала б со страстной силой:
Господи, благодарю!

СИКСТИНСКАЯ МАДОННА

В углах дрожащих губ, в ее глазах
Скорбь, жертвенность, тревога и страданье.
Поймем ли мы друг друга? На часах
Решенье судеб. Постоим в молчанье.

Сикстинская мадонна... Как легка!
Босыми ножками по облакам шагая,
Несет она младенца на руках.
Божественная, хрупкая, земная...

Она все знает: избежать утрат
Ей не дано. Сын обречен на муки.

Печали неизбывной полон взгляд,
И нежно сына обнимают руки.

О люди, он ведь жертвою за вас.
Так будьте же достойны жертвы этой!
Не отводите малодушно глаз,
Наполните сердца добром и светом!

И пять веков она шагает к нам,
Не проповедуя лукавыми словами,
А сердце разрывая пополам.
Заступница...Теперь черед за нами.

Движенье вечно: мы шагаем к ней.
Испив бокал божественного хмеля,
Мы стали чище. И в душе своей
Мы слышим завещанье Рафаэля.

Авторы

ВЕРА АГАРКОВА (пгт. Старобешево)

Родилась в 1982 в Магаданской области России, жила в Тихвине Ленинградской области, в 1994 году переехала в Украину. Зам. главного редактора Старобешевской районной газеты «Новая жизнь». Член НСЖУ, обладательница почётного знака «Золотое перо Донбасса», лауреат областного рейтинга «Молода людина року-2012» в номинации «Журналистика». Член сетевого литературного объединения «Стражи Весны». Лауреат и победительница нескольких конкурсов литературного и журналистского мастерства, участница литфестивалей. Автор поэтического сборника «Отшельник».

ЛАРИСА АФАНАСЬЕВА, (г. Белогорск, АР Крым)

Автор сборника стихов «Написалось, как спелось...». Член НСПУ, КЛУ, Всеукраинского Союза писателей-маринистов. Лауреат международных фестивалей «Боспорские агоны», «Пристань менестрелей», Всеукраинского песенно-поэтического турнира «Рыцари слова». Печаталась в газетах и журналах Крыма, в сборниках «Вдохновение», «Крымские литературные встречи», в альманахе «Россыпи», в журнале «Алые паруса».

ГРИГОРІЙ БЕРЕЗІН

Народився 1950 року в Красноармійську. Закінчив Харківський політехнічний інститут, працював в Укртелекомі та на різних посадах у Красноармійській філії Донецького національного технічного університету. Працював на шахті. Друкувався в місцевій пресі та колективних збірках поезії «Множаться тени» і «Вслух душу прочитать», виданих Клубом творчої інтелігенції м. Донецька «Світоч», в літературному альманаху «Царина степу». Пише вірші переважно на російській та українській мовах та на мові есперанто.

НИНА ГАЛАНОВА

Родилась в 1939 в России в Костромской обл. Переехала с семьёй на Донбасс по месту работы мужа. Живёт в Красноармейске. фармацевт по образованию, около 30 лет работала заведующей аптеками. Стихи публиковались в городских газетах. Пишет статьи на религиозные и философские темы.

ТАТЬЯНА ДРОКИНА (г.Евпатория)

Член правления Союза русских, украинских и белорусских писателей АР Крым. Член КЛУ. Заместитель председателя литературного объединения им. Ильи Сельвинского — лауреата премии им. С.Э.Дувана. Лауреат ряда международных поэтических фестивалей. Член жюри поэтических фестивалей «Чеховская осень», «Пристань менестрелей», «На Евпаторийской осенней волне». Автор девяти поэтических сборников.

ЛЮДМИЛА ЖОВНИР

Родилась в 1940 в с.Жовта Селидовского р-на Донецкой обл. С 11 лет жила и училась в Красноармейске. Потом в г.Родинское. С отличием окончила курсы медсестёр, участвовала в самодеятельности, посещала изостудию. Переехала жить и работать на Чукотку. Окончила Томский геологоразведочный техникум, училась в Магаданском политехническом институте. Вернулась в г.Родинское, работала геологом на шахте «Краснолиманская». Пишет картины. Очерки и статьи публиковались в газетах «Донеччина», «Маяк». Автор книг «Счастливое детство Люськи и Райки», «За северным сиянием».

ВИКТОР ИВАНЧЕНКО

Родился в 1942 в с.Бойковка Добропольского района. Живёт в г.Родинское, Красноармейского района. Работал на добыче строительного камня, окончил училище механизации сельского хозяйства и работал трактористом в колхозе, служил в погранвойсках на Камчатке, устроился на шахту «Краснолиманская», где проработал шахтёром с 1964 до 1996. Участник и лауреат поэтических конкурсов. Публиковался в местной прессе. Выпустил сборник стихов «І сміх, і сльози».

ВОЛОДИМИР КАСЬЯНЕНКО

Народився 1947 в селі Володимирівка на Дніпропетровщині. За освітою — педагог. Закінчив російське відділення філологічного факультету Черкаського педагогічного інституту. Поезії і публіцистика друкувалися в газетах Черкащини і Донеччини, російськомовні вірші побачили світ в літературно-художньому альманасі «Вдохновение» (Москва, 2006). Член Клубу творчої інтелігенції Донецька «Світоч», співавтор ряду поетичних збірок, випущених Клубом. Член КЛУ. Автор 3-х поетичних збірок. Переможець 2-го Всеукраїнського турніру поетів «Лицарі слова» (м. Дебальцево, 2011 рік) в номінації «духовна лірика».

АННА КИСЕЛЁВА

Родилась в 1986 в Красноармейске. Проживает в Киеве. Театральный режиссер, актриса, поэтесса. Окончила Харьковскую государственную академию культуры. Автор трех поэтических сборников; пишет пьесы, статьи, рецензии. Автор текстов песен к спектаклям «Снежная королева», «Дракон» (Харьковский театр для детей и юношества), либретто к рок-операм «Мария Стюарт», «Синяя борода».

АНДРЕЙ КОВТУН

Родился в 1938 в пгт. Межевая на Днепропетровщине. Детские годы провёл в Красноармейске. Учился в Запорожском пединституте, работал в пос. Балабино Запорожской обл., где живёт и поныне. Пишет стихи и прозу. Автор 3-х повестей, 4-х сборников поэзии, 2-х книжек для малышей. Член КЛУ.

ВЛАДИМИР КУГАЕНКО

Родился в 1946 в Мурманске. Работал на различных должностях на ж/д транспорте, на угольных шахтах Донбасса. Печатался в газетах и журналах Димитрова, Красноармейска, Донецка, Харькова, Луганска, Киева, Ашхабада, Москвы. Автор более 20 поэтических сборников. Руководитель литстудии «Мрія» при газете «Маяк». Член КЛУ.

АЛЕКСАНДР КУРАПЦЕВ (пгт. Старобешево)

Родился в 1981 в городе Артёмово города Дзержинска. До тридцати лет жил в этом городе. Сейчас работает электросварщиком на Старобешевской ТЭС. Пишет стихи, песни, рассказы, играет и поёт в рок-группе «Трипитака» (Дзержинск). Член КЛУ, сетевого литературного объединения «Стражи Весны». Дипломант и победитель нескольких литературных фестивалей, конкурсов и фестивалей авторской песни. Автор поэтического сборника «Лоскуты».

ВЛАДИМИР ЛАРИОНОВ, (г. Судак)

Родился в 1948 в Сибири. Моряк-спасатель. Ветеран ЭПРОНа СССР. Ветеран ММФ. Генерал-майор международного Вольного казачества. Член КЛУ, Всеукраинского Союза писателей-маринистов. Лауреат и дипломант Международных поэтических фестивалей: «Пристань Менестрелей – 2010», 1-го Всеукраинского песенно-

поэтического турнира «Рыцари слова», «Казантип поэтический», «Ялос», «Пристань менестрелей 2012», «Гринландия – 2012».

ИРИНА ЛЕВЕНЦОВА

Родилась в г.Родинское, училась в Днепропетровске в энергостроительном Приднепровском техникуме. По распределению работала в Горловке. Заочно закончила Артемовское педагогическое училище и 18 лет своей жизни работала в детском саду. Сейчас заведует музеем трудовой славы УК "Краснолиманская". Автор сборников "Игра слов" и "Планета по имени Женщина", романа "Радуга бывает бесцветной или, Не отрекаются любя?!" Готов к изданию лирический сборник "Судьба великий кукловод", в работе романы "Разлука длинной в жизнь" и "Ожерелье глупостей" Печатается в журнале «Передовик» УК "Краснолиманская".

ОЛЕНА ЛИМАНСЬКА

Народилась 1971 в м.Димитрово. Працювала швачкою-мотористкою, секретарем навчальної частини, поштаркою. Закінчила музичну школу №1 м.Димитрово, клас фортепіано. У 2009 стала студенткою-заочницею режисерських курсів Донецького училища культури. Вірші друкувалися в місцевій періодиці.

ОКСАНА МАРШАЛ (г.Светлодарск)

Родилась в 1972. Автор трёх сборников стихотворений. Печатается во всеукраинских альманахах, коллективных сборниках. Лауреат конкурса «Срібні дзвони» (Дебальцево, 2010); «Рыцари слова» (Дебальцево, 2012); Всеукраинского поэтического вернисажа «Троянди й виноград» (2012). Член МСПУ, КЛУ.

ВАЛЕНТИНА МИХАЙЛЕНКО-РУДЬКОВСКАЯ

Родилась в 1953 в п.Уруп Краснодарского края в семье геологов. В 1955 родители переехали в родной Красноармейск. Работала токарем, контролёром ОТК. Окончила Краматорский машиностроительный техникум. Работала страховым агентом; мастером, начальником цеха, инженером-механиком на заводе «Металлист»; инженером охраны труда и ТБ в районном узле связи; сейчас – частный предприниматель. Автор очерков о людях города, лирических этюдов, рассказов, сказок, стихов, которые публиковались в газетах, журналах, альманахах Донбасса. Была автором и ведущей лит-передачи «По средам у Валентины» на ТВ «13 канал».

ВИТАЛИЙ МИХАЙЛОВ

Родился в 1971 в Феодосии, живёт в Красноармейске. Председатель Красноармейского творческого объединения «Суцвіття». Член КЛУ. Публиковался в периодике, коллективных сборниках, альманахах Ук-раины. Автор двух книг стихов. Участник сетевого лито «Стражи Весны» г.Горловка.

ИВАН НЕЧИПОРУК (г.Горловка)

Родился в 1975 в Горловке. В 2009 заочно окончил филологический факультет ДГПУ. Работает на шахте. Автор поэтических сборников. Член МСПС, Горловского лито «Забой», Международного клуба православных литераторов «Омилия». смотритель сетевого лито «Стражи весны». Лауреат областных литпремий им. Н.Рыбалко, В.Шутова.

НАДЕЖДА ОСТАНИНА

Родилась в 1945 в Красноармейске. Окончила педагогическое училище. Начинала трудовую деятельность в г.Тулун Иркутской обл. Работала директором Красноармейского Дома пионеров, педагогом-организатором по спортивно-массовой работе в спортклубе «Факел» ДЮСШ, инструктором-методистом ФСК «Олимпийский». 42 года педагогической деятельности на разных должностях. Автор заметок, статей, рассказов, стихов в областных и городских СМИ.

ВЯЧЕСЛАВ ПАСЕНЮК

Родился в Литве в 1949. Студентом – в Вильнюсе, Кёнигсберге (Калининграде), Пскове. Служил в Прибалтийском ВО. Профессия - учитель. Жил в Нью-Йорке на Кривом Торце (Новгородское, Дзержинск), сейчас пенсионер, живёт в Макеевке. Выдающийся поэт, прозаик, эссеист. Автор 6 опубликованных, свыше 15 неопубликованных книг стихов. Член МСПУ.

ВЛАДИМИР РЫБАЛЬЧЕНКО

Родился в 1943 в г.Краматорск Донецкой (Сталинской) обл. Учился в Дружковском и Рутченковском горных техникумах. После службы в Армии работал на угольных предприятиях Донетчины, также в металлургической, строительной, сельскохозяйственной отраслях. Шахтостроитель. 1974-76 – работал на Шпицбергене. Творчеством

занимался с юности, выйдя на пенсию, вернулся к юношеским планам. Пишет рассказы, повести, публицистические эссе.

НИНА СТРЕМЕННОЯ (Суховей)

Родилась в г.Шахты Ростовской области в 1938. Накануне её рождения отец был арестован за веру в Бога, и расстрелян. В 1941 вместе с семьёй переехала к родственникам в г.Макеевку. Росла, училась, работала на Донбассе. Окончила вечернюю школу рабочей молодежи в г.Новогородовка; с отличием – Ростовский библиотечный техникум. Была рабкором городской газеты «Маяк», где печатались и её стихи, а также в газете «Шахтер» г.Димитров, в журнале «Библиотекарь» г.Москва. Её стихи вошли в коллективный сборник «Вслух душу прочитать» издательства «Регина», Донецк. Публиковались в донецком журнале «Отражение».

АЛЕКСАНДР ТОВБЕРГ

Родился в 1974 в Красноармейске. Трудился на разных рабочих специальностях, окончил ДИСО (факультет журналистики), работал корреспондентом в местной прессе, вернулся в лоно пролетариата. Автор трёх официальных сборников стихов и множества самиздатовских (проза и поэзия). Имеет многочисленные публикации в периодике, в журналах, сборниках Украины, России, Германии, Казахстана. Член КЛУ. Участник и дипломант литконкурсов и фестивалей. Участник сетевого лито «Стражи Весны» г.Горловка.

ВИКТОР ФЁДОРОВ (г.Мариуполь)

Автор двух сборников стихов. Лауреат конкурсов «Найкраща книга року 2012»; Международной премии им. Г.Сковороды, музыкальной премии им. С.Прокофьева. Член МСПУ.

ИРЕНА ФЛОРЕНСКАЯ (Курносова) (г.Евпатория)

Поэтесса и журналист. Автор книг «Крымская пастораль», «Созвучно музыке небес», «Мелодии Крымского бриза», «По улице, ведущей к морю».

ЄВГЕН ХАЗОВ (м.Симферополь)

Народився 1964 в Красноармійську. Закінчив Вище Військово-Політичне училище м.Сімферополь за спеціальністю офіцер-політробітник, працював вчителем історії та суспільствознавства в м. Калінінград (Московська обл.), воєнруком та вчителем історії в м. Красноармійськ. Мешкає в м.Сімферополь, працює психологом та

вчителем історії. Друкувався в Кримській газеті «Світлиця», в періодиці м. Красноармійська.

ЛЮБОВ ЧОРНА

Народилася 1950 в смт. Просяна Дніпропетровської обл. Закінчила Артемівський індустріальний технікум. 30 років працювала на Красноармійському Динасовому заводі. Зараз працює оператором в Красноармійському вузлі виробничо-технічного зв'язку. Неодноразова дипломантка поетичних фестивалів та конкурсів. Друкується на сторінках місцевої преси.

ВИКТОР ХАРЛАМОВ

Народився 1952 в м. Торез Донецької області. Був депутатом Верховної Ради 2-го скликання. Заслужений працівник сільського господарства України. Державний службовець 1 рангу. Майстер спорту СРСР з вільної боротьби к.м.с з самбо і дзюдо. Засновник ТОВ „ВЕКТОР Х”, СТОВ „ЄДНІСТЬ”. Автор 35 збірок поезії. Член НСЖУ, член КЛУ та Всеукраїнського союзу письменників-мариністів.

ВИТАЛИЙ ШАЙГОРДАНОВ

Родився 1950 в с.Убежище Енакиевского р-на Донецкой обл. В 1960 переїхав в г.Родинское. Окончил Донецкий техникум советской торговли (художник-оформитель). Работал на Динасовом заводе Красноармейска; в мастерских отделов рабочего снабжения по оформлению универмагов, кафе, ресторанов, городской худ.мастерской. Работает художником в Центральной городской библиотеке им.Т.Г.Шевченко. Стихи публикуются в местных СМИ, в коллективных сборниках.

АНДРЕЙ ШТАЛЬ (г.Краматорск)

Родился в 1974. Корреспондент газеты «Краматорская правда». Член НСЖУ. В 2012, как журналист, удостоен первой Общественной городской премии «Родной город» (Краматорск), в 2005 – лауреат регионального конкурса «Молода людина року», проводимого Донецкой облгосадминистрацией и Донецким областным советом. Поэт и автор-исполнитель, лауреат многих конкурсов-фестивалей, в т.ч., победитель третьего Всеукраинского песенно-поэтического турнира «Рыцари слова» (Дебальцево) в номинации «Духовная лирика». Автор двух поэтических сборников «Им я рек» и «Азбука божьего лова».

ГАЛИНА ЯКОВЛЕВА (г. Феодосия)

Председатель феодосийского лито «Киммерия». лауреат многих Крымских фестивалей. Член Союза русских, украинских и белорусских писателей Крыма, Союза русских писателей восточного Крыма, КЛУ. Автор 9 поэтических сборников.

Содержание

Вначале было Слово - 3

Красноармейское творческое объединение «Суцвіття»:

Березин Григорий - 5

Галанова Нина - 8

Жовнир Людмила - 12

Иванченко Виктор - 20

Касьяненко Владимир - 24

Киселёва Анна - 26

Ковтун Андрей - 28

Кугаенко Владимир - 30

Левенцова Ирина - 33

Лиманская Елена - 36

Михайленко-Рудьковская Валентина - 37

Михайлов Виталий - 38

Останина Надежда - 40

Рыбальченко Владимир - 41

Стременная Нина - 45

Товберг Александр - 47

Хазов Евгений - 51

Харламов Виктор - 52

Чёрная Любовь - 57

Шайгорданов Виталий - 58

Наша гостиная:

Агаркова Вера - 59

Афанасьева Лариса - 62

Дрокина Татьяна - 64

Курапцев Александр - 68

Ларионов Владимир - 72
Маршал Оксана - 74
Нечипорук Иван - 75
Пасенюк Вячеслав – 79
Фёдоров Виктор - 82
Флоренская Ирина - 83
Шталь Андрей - 87
Яковлева Галина - 90

Автори - 91

Літературно-художнє видання ТО «Суцвіття»

Колективна збірка духовної поезії та прози
«І СВІТ ЗЕМНИЙ, І СВІТ НЕБЕСНИЙ»

*Збір матеріалів, дизайн, комп'ютерна верстка, макет, технічна робота
– О.Товберг, В.Михайлов.*

Під загальною редакцією – О.Товберга.

Автор логотипу «Суцвіття» – В.Шайгорданов.

*Фото на сторінках обкладинки – Храм Різдва Пресвятої Богородиці, смт.
Новоєкономічне, Красноармійський р-н.*